

МАРИГРОТ

Алла Болотина

Алла Болотина

Маригрот

«Издательские решения»

Болотина А.

Маригрот / А. Болотина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836920-9

Добро пожаловать в волшебный мир Маригрота! Место, в котором сплетаются нити судьбы древних чудовищ, затерянных миров и могущественных чародеев. Место, в котором драконы управляют временем, разрушенные колодцы переносят в прошлое, таинственные артефакты дают ключ к разгадке многовекового пророчества. Место, в котором обычному подростку предстоит пройти сложнейшие испытания, побывать на исчезнувшей Атлантиде, вернуть в Междумирье волшебный камень Туаои и стать Вершителем судеб целого созвездия.

ISBN 978-5-44-836920-9

© Болотина А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Маригрот	9
Глава 2. День сурка	12
Глава 3. Замок чародейства	18
Глава 4. Дракон	23
Глава 5. Тайное общество	27
Глава 6. Рассказ Аэрии	35
Глава 7. Царь драконов	42
Глава 8. Совет посвящённых	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Маригрот

Алла Болотина

© Алла Болотина, 2017

Автор иллюстрации Яна Александровна Наумова

ISBN 978-5-4483-6920-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В классе было тихо. Восьмой «А» писал итоговую контрольную по алгебре. Игорь скучал. Он уже решил и свой первый, и не свой второй вариант, и даже запустил по классу шпаргалки. От безделья мальчик уставился в окно, рассматривая старую липу, на которой начали пробиваться зелёные листочки. Солнце грело не по-весеннему жарко, хотелось скорее на улицу. Вдруг его внимание привлекла яркая птичка, сидящая на ветке липы: серо-голубые крылышки, оранжевые щёки и грудка. Снегирь! Откуда он здесь?

– Дашка, – толкнув в бок соседку по парте, зашептал он, – снегири живут в городе весной?
– Отстань, Карась... – отмахнулась девочка, увлечённо решая задачу.

«Вот вроде хороший человек, – подумал Игорь, глядя на Дашу, – и отличница, и даже не страшная, но такая зануда».

Тем временем снегирь вспорхнул с ветки и перелетел к окну. Удобно расположившись на широкой оконной раме, он нахально разглядывал Игоря своими маленькими чёрными глазками-бусинками.

Мальчик прильнул к стеклу, но необычная птаха даже не подумала сдвинуться с места и продолжила буравить его взглядом.

– Карасёв! Я смотрю, ты заскучал?

Резкий окрик Ларисы Захаровны вывел Игоря из ступора. У парты стояла учительница со сборником задач Сканави¹.

– Ну, вот тебе ещё пара задач, чтобы жизнь мёдом не казалась, – она ткнула ярко-алым ногтем в учебник. – Это всех касается, не только Карасёва.

До конца урока оставалось десять минут. Шумно вздохнув, Игорь принялся за работу. Прозвенел звонок, и Лариса Захаровна медленно пошла вдоль парт, собирая тетради и пропуская мимо ушей мольбы о дополнительных минутах для завершения контрольной.

Алгебра была последним уроком, и мальчишки с гиканьем и криками, расталкивая всех на своём пути, пулей вылетели из класса и помчались в сторону гардероба. Сегодня финальная игра!

Предвкушая матч, Игорь с Лёнкой спорили, кто сегодня играет в нападении, а кто в защите, как вдруг путь им преградила Даша.

– Мальчики, вы ничего не забыли? – поинтересовалась она, всем своим видом демонстрируя серьёзность предстоявшего разговора.

– А чего мы должны были не забыть? – пытаюсь ускользнуть, поинтересовался Лёнка.

– У нас сегодня культурная программа, – будничным тоном объявила Даша, – мы с вами ещё неделю назад согласовали поход в Михайловский замок².

– О нет! – простонал Игорь. – Даш, давай в следующий раз, в любой другой день! У нас мегаответственный матч с «бэшками»!

– У вас всегда что-нибудь «мега», – недовольно фыркнула Даша, – а я этот день три месяца рассчитывала!

После этих слов девочка заговорщицки огляделась по сторонам и продолжила зловещим шёпотом:

– Сегодня в пятнадцать часов восемнадцать минут в спальне замка появится дух самого императора Павла, зверски убитого своими сподвижниками...

– Так, Иванова, – попытался ещё раз убедить несговорчивую подругу Игорь, – мы с тобой честно в жуткий мороз час отстояли около Медного всадника³? У тебя тогда тоже были точные расчёты, но Пётр так головы и не повернул.

– Да-да! – соглашаясь с ним, быстро закивал головой Лёнька, но Даша была непоколебима. – А летом? Помнишь, как мы на Гороховой улице скакали по крышам? Призрак Распутина тоже не пришёл!

– Дашка, заканчивай со своей мистикой, – в унисон Лёньке Колобкову зывал Игорь, пытаясь придать своему лицу самое строгое выражение, на какое он был способен.

Хорошенькое личико Даши вытянулось от возмущения. Испепеляющий взгляд зелёных кошачьих глаз скользнул по Лёньке и остановился на Игоре.

– Вообще-то, – проговорила она тоном, не допускающим возражений, – до назначенного времени у вас остался час.

Игорь с Лёнькой растерянно переглянулись. Увидев замешательство мальчишек, девочка глубоко вдохнула и продолжила:

– Так! Я делала за вас лабораторную по химии? Делала. Вы мне обещали поход в Михайловский замок? Обещали. Так вот, сегодня день расплаты. Мы идём в замок – и точка! Жду вас у центрального входа ровно через час! – отчеканив каждое слово, Даша резко развернулась, и её каблучки застучали в сторону гардероба.

Мальчишки обречённо смотрели ей вслед.

– Вот зануда! – сердито проворчал Игорь.

– Ага, – печально вздохнув, поддержал его Лёнька, – но, Карась, без вариантов, придётся идти. По физике, информатике и геометрии ты меня ещё с горем пополам вытянешь, а вот русский и химию мы без Дашки завалим.

И они понуро побрели к дому, на ходу придумывая страшные кары для Ивановой, сорвавшей их участие в финальной игре.

Переступив порог своей комнаты, Игорь привычным трёхточковым броском закинул рюкзак между шкафом и письменным столом и посмотрел в сторону окна. Через стекло его внимательно изучал тот самый снегирь, из-за которого на контрольной он получил дополнительные задачи. Игорь на цыпочках подошёл к окну и медленно потянул на себя ручку. Дождавшись, когда створка откроется, снегирь спокойно влетел в комнату и перевернулся в воздухе. Спустя долю секунды перед Игорем уже стоял огненно-рыжий взлохмаченный щуплый мальчишка.

– Привет! Что так долго? Я совсем замёрз, слоняясь по подоконникам! – затараторил незванный гость, стряхивая с себя остатки перьев.

– Ты кто? – прошептал ошеломлённый мальчик.

– Я Глур, житель планеты Маригрот из Созвездия Гидры⁴, находящейся на семьдесят шестой арктарианской параллели относительно планеты Земля. Меня отправили за тобой. Через 1176 сильонов⁵ тебе исполнится 122 640 сильонов, и моя задача – доставить тебя на Маригрот для подготовки к посвящению.

– Подожди! Я Игорь Карасёв, – для наглядности мальчик ударил себя кулаком в грудь, – житель планеты Земля. Ты о чём вообще? Что за посвящение? Что за силеты? Здесь мой дом, друзья, родители! И вообще-то мне в музей надо собираться. При чём тут твой Магригод? – задыхаясь от волнения, проговорил Игорь.

– Во-первых, – начал загибать пальцы Глур, – не Магригод, а Ма-ри-грот. Это планета в системе Созвездия Гидры с благословенной звездой Альфардой. Кроме планеты Маригрот в нашу систему входят Дракос, Леомедия, Альцента и Планета Духов. Так за минуту и не расскажешь. Во-вторых, – продолжил он, – ты не землянин, а маригротец. В общем, некогда мне объяснять, я и так опаздываю. Ты готов?

– Готов к чему? – опешил Игорь.

Услышанное и увиденное никак не умещалось в его сознании. Он просто не успевал вникать во всё сказанное этим странным рыжим мальчишкой.

– Соедини золотую и чёрную нити крест-накрест, – проговорил Глур, протягивая к Игорю руки и хватая его за запястья.

– Какие нити? – прошептал Игорь, отчаявшись хоть что-то понять из сумбурной речи Глура.

– Как? Ты не видишь свои нити? Вот это да! – присвистнул Глур с лукавой улыбкой.

Мальчишка наморщил нос, на котором тотчас же выступили яркие веснушки. То ли удивляясь, то ли раздумывая о чём-то, Глур взял ладони Игоря в свои руки и соединил их крест-накрест. Тысячи разноцветных искр разлетелись вокруг, образовав огненную воронку. Земля ушла из-под ног Игоря, и через сотую долю секунды обоих мальчишек накрыла кромешная тьма.

Глава 1. Маригрот

Игорь стоял в центре просторной залы. Стены, словно из горного хрусталя, поднимались на десятки метров вверх. Свет здесь жил своей особенной жизнью: менялся от изумрудного до перламутрового, преломлялся, играл солнечными зайчиками, собирался в витиеватых прожилках камня и хаотично разбрызгивался по гладким ровным поверхностям. На полу раскинулся роскошный белый ковёр из диковинных цветов и растений, похожих на земной мох. После каждого шага на ковре оставался цветной след, который постепенно бледнел и исчезал, уступая место царящей повсюду белизне. Чертог венчал ажурный прозрачный купол, усеянный драгоценными камнями. Зала была разделена на две полусферы: ровно посередине проходил разлом, из которого лилось едва заметное тревожное свечение.

В нескольких метрах от Игоря в парящем над землёй облаке чёрного дыма сидела женщина удивительной красоты. Огромные печальные глаза в обрамлении длинных ресниц казались бездонными. Слегка вздёрнутые брови, прямой нос, пухлые губы на узком смуглом лице. Иссиня-чёрная копна длинных кудрявых волос красавицы была туго стянута переливающимися кольцами металла.

– Здравствуй, Игорь! С возвращением домой, – лучезарно улыбаясь, приветствовала мальчика незнакомка.

– Аэрия! Ну что ты сразу с корабля на бал!

По другую сторону пролома на парящем серебристом облаке восседал мужчина. Он был полной противоположностью Аэрии: чуть удлинённые, синие, как море, глаза, белые прямые волосы до плеч, светлая кожа, придававшая его облику особую монументальную холодность.

– Тизиан, ты не находишь, что у него глаза точь-в-точь как у Лои? Такие же серые и пасмурные, как небо Маригрота перед грозой...

Игорь привычно свёл брови к переносице и насупился.

– Аэрия, ты только посмотри: он хмурит брови, как Кнэф! – воскликнул Тизиан, оборачиваясь к своей собеседнице.

Игорь на миг почувствовал себя обезьяной в Сухумском питомнике, которую без лишних церемоний рассматривают и обсуждают посетители.

– У тебя, наверное, много вопросов? – не переставая загадочно улыбаться, обратилась женщина к мальчику.

В его голове роилась тысяча вопросов, но задал он лишь один:

– А почему пол не проваливается, если в середине такой пролом?

Тизиан с Аэрией удивлённо переглянулись и непонимающе уставились на Игоря.

– О чём ты? Какой пролом? – поинтересовался Тизиан, продолжая с ещё большим любопытством разглядывать мальчика.

– Вот этот, – пожав плечами, взмахнул рукой Игорь, повторяя конфигурацию разлома между мужчиной и женщиной.

– Ты хочешь сказать, что мы сидим в разных частях залы? – уточнила Аэрия.

Мальчик утвердительно кивнул.

– А как он выглядит? – задумчиво спросил Тизиан.

– Как гигантская трещина, – пояснил Игорь, – а внутри пустота и лишь слабое мерцание...

Его собеседники тревожно переглянулись – услышанное их явно озадачило.

– Думаешь, он действительно что-то видит? – тихо спросила Аэрия, чуть приблизившись к Тизиану.

– Да нет, скорее всего, перемещение дало побочный эффект. Иллюзия. Скоро зрение сфокусируется, и всё нормализуется, – успокоил её мужчина.

– Знаешь, Игорь, я думаю, что архитектуру залы можно обсудить позже. А сейчас мы хотели бы познакомить тебя с нашим миром, – перевела взгляд на мальчика Аэрия.

– Я пленник? – ошетинился Игорь. Брови как-то сами собой опять сошлись на переносице. – Меня Дашка с Лёнкой убьют, если я не появлюсь в музее.

– Ты успеешь на встречу с друзьями, – подбодрил его Тизиан. Уголки губ мужчины лукаво поползли вверх, он еле сдерживал улыбку. – В любой момент ты можешь оказаться в своей комнате. Более подробно тебе всё объяснит Джи. А теперь иди.

Через секунду Игорь уже стоял на уступе высокой заснеженной горы. Под ним, как в чаше, лежала гладь зеркального озера. Рядом стояла девочка. Не скрывая интереса, она в упор разглядывала Игоря своими огромными, цвета сиреневой фиалки, глазами.

– Я Джи, – весело пролепетала девочка. Стройная, с высоко поднятой головой и идеально ровной осанкой она в своём коротком белом платье походила на маленькую фарфоровую статуэтку балерины. – Мне поручено в двух словах рассказать тебе о нашей планете. Как видишь, Маригрот устроен примерно так же, как Земля. У нас тоже есть горные хребты, равнины, леса, озёра, хотя выглядит всё несколько иначе.

На вершине было морозно, и когда она говорила, изо рта появлялся пар. Джи чуть заметно взмахнула рукой: вместо горы с озером перед ними раскинулся сказочный лес с огромными пушистыми деревьями.

– Как ты это делаешь? – удивлённо спросил Игорь.

– Это интерактивная карта Маригрота, – на мгновение задумавшись, принялась объяснять Джи. Игорь же молча продолжал сверлить её взглядом. – Ну, вот на Земле же есть тизор.

– Телевизор, – автоматически поправил её Игорь.

– Да, да! Можешь считать, что это те-ле-ви-зор, – по слогам повторила она замысловатое слово, – только карта не просто показывает место, но и даёт его объёмное изображение, позволяет погулять по нему, почувствовать запахи, погладить животных, потрогать предметы.

На этих словах Джи положила на ладонь мальчику красную ягоду, отдаленно напоминающую землянику, но гораздо крупнее.

– Ага, а если на этой интерактивной карте я встречу хищника, он может слопать меня за милую душу и окончить на этом моё обучение? – заулыбался Игорь.

– Нет, погоди! Конечно, у нас есть хищники, и они с удовольствием тобой полакомятся, встретив тебя в реальности. Но эта карта – наглядное школьное пособие. Она не переносит тебя в пространстве, а всего лишь даёт представление о том, как эта местность выглядит. Здесь ты встретишь только сытого и довольного саблезубого тигра. А уж насколько он быстр и опасен, ты узнаешь из школьной программы старших классов.

– То есть это пособие для малышей «Узнай свой край»? – усмехнулся Игорь.

– Оно самое. Не отвлекайся! Сейчас мы находимся в Рубиновом лесу.

И действительно, стволы деревьев в лучах закатного солнца выглядели как будто высеченными из цельного рубина. Завораживая своими витиеватыми изгибами и гранями, они пропускали солнечный свет, и поэтому казалось, что пушистые разноцветные кроны парят в воздухе. Рядом с Джи рос невысокий, совершенно круглый тёмно-серый куст, усыпанный ярко-красными колючками, похожими на кристаллы.

Вдруг за спиной Игорь услышал хруст веток и чьё-то тяжёлое дыхание. Мальчик обернулся и от неожиданности попятился, пока не упёрся в огромный красный ствол дерева. От ужаса сердце ушло в пятки: прямо на него двигался громадный сиреневый медведь. Из пасти зверя торчали два больших жёлтых клыка, похожих на сабли.

Джи хохотала, согнувшись пополам. Чуть справившись со смехом, она подбежала к медведю и обняла его огромную когтистую лапу. Через минуту двухметровый зверь уже катался по траве, давая себя погладить, и с наслаждением урчал.

– Это же материал начальной школы! Он не опасен! Иди сюда, – весело махнула рукой Джи.

Со следующим её ловким движением они мгновенно переместились на пляж, усыпанный оранжевой галькой и золотистыми ракушками. До горизонта раскинулся океан, точь-в-точь как земной. Игривые барашки волн скользили по водной поверхности, разбиваясь о береговую линию. Свежий бриз обдал их с ног до головы. В ста метрах от берега плескались морские животные, похожие на китов. Они то и дело выпрыгивали из воды и выпускали фонтаны брызг. Надо всем этим великолепием высоко над горизонтом переливалось небесное светило удивительной красоты.

– Ваше солнце? – не скрывая своего восторга, спросил Игорь.

– Это священная звезда Альфарда. На Маригроте она выполняет те же функции, что Солнце на Земле.

Джи вновь взмахнула рукой, и на этот раз они оказались в пустыне. Барханы величественно лежали, как будто кто-то расчесал их гигантской расчёской. Игорь наклонился и зачерпнул ладонью песок.

– Зелёный песок? – удивился мальчик, пропуская тонкие струйки между пальцами.

– В доисторические времена на этом месте был океан. Постепенно вода испарилась, животные и растения исчезли, а песок с большим содержанием меди позеленел под воздействием соли, воды и света, – принялась объяснять Джи.

Её рассказ прервал подбежавший диковинный зверь. Конусовидная голова, огромный длинный узкий клюв и заострённые крылья делали его удивительно похожим на птеродактиля. Однако в отличие от летающего ящера у этого животного были крепкие ноги, явно мешавшие ему перемещаться по воздуху. В пустыне было невероятно жарко, и даже лёгкий ветерок, играючи поднимавший спиралью зелёный песок то там, то здесь, не спасал от огненного зноя.

– Запрыгивай! – как ни в чём не бывало крикнула Джи. Она ловко вскарабкалась на спину ящера. – Держись крепче! Арахонд сейчас рванёт!

Они помчались по крутым барханам, в вихре закручивая песок. Зверь быстро бежал по пустыне, виртуозно перебирая лапами. Порой он расправлял крылья, и несколько десятков метров им удавалось пролететь, ощущая горячий воздух, обжигающий лёгкие.

Вдруг всё застыло: ящер, Джи, песок, поднимаемый ветром. Игорь оглянулся по сторонам, ничего не понимая. В небе парил дракон. Он медленно и величественно спикировал вниз и приземлился рядом с застывшей Джи и пустынным животным. Было что-то зловещее и в то же время невероятно захватывающее в его облике. Чешуя играла на солнце, меняя свой цвет от золотого к серебряному, чёрная бархатная полоса тянулась вдоль длинного мощного тела. Огромные крылья дракона вздрагивали под порывами ветра. Он внимательно разглядывал Игоря холодными янтарными глазами с вертикальными чёрными зрачками. Дракон почесал своё переливающееся серебром пузо большим жёлтым когтем, затем как-то лениво открыл пасть, в которой виднелось множество острых зубов. В голове Игоря раздался леденящий душу голос:

– Сейчас ты вернешься на Землю и больше никогда не посмеешь появиться на Маригроте.

И дракон острым когтем коснулся лба мальчика.

Глава 2. День сурка

Игорь Карасёв сидел в классе. Восьмой «А» писал годовую контрольную по алгебре. Он посмотрел в тетрадь: работа была сделана. Оглянувшись, мальчик заметил передачу по ряду одной из своих шпаргалок. Кто-то решал задачи сам, как Дашка, принципиально никогда не пользующаяся шпорами, а кто-то, как Лёнька Колобков, обречённо ждал пришествия шпаргалки с нужным вариантом.

«Заснул я, что ли? – подумал Игорь и медленно повернул голову в сторону старой липы. На ветке сидел всё тот же снегирь. – Так! Сейчас я толкну Дашку и спрошу про снегиря. Она скажет, чтобы я отвалил».

Игорь пихнул локтем соседку по парте:

– Иванова! Снегири живут весной в городе?

– Отстань, Карась! – зашипела Дашка.

Игорь повернулся к окну. Снегирь перелетел на оконную раму и принялся сверлить его через стекло своими глазками-бусинками.

«Сейчас подойдёт Захаровна и даст дополнительные задачи», – пронеслось в голове у мальчика.

– Карасёв! Я смотрю, ты заскучал? Ну, вот тебе ещё пара задач, чтобы жизнь мёдом не казалась, – подтвердила его догадку Лариса Захаровна.

До конца урока оставалось десять минут.

«День сурка^б какой-то», – думал Игорь, решая задачи.

Прозвенел звонок, и к парте Игоря подлетел разгорячённый Лёнька:

– Карась, давай быстрее. Финал с «бэшками»! Пора задать им жару! – весело выпалил Лёнька, на ходу взваливая сумку на плечо.

– Что-то мне подсказывает, Колобок, что мы сегодня мимо финала, – обречённо вздохнул Игорь, заталкивая учебник в рюкзак.

– Ты с ума сошёл? – вытаращил свои круглые глаза Лёнька.

Колобок полностью соответствовал своей фамилии: упитанный, но очень подвижный, невысокий, с круглым лицом и носом картошкой, он был обаятельным и всегда жизнерадостным.

– Эх! А вдруг и правда прорвёмся? – с надеждой посмотрел на него Игорь.

Мальчишки помчались к выходу, но путь им преградила Даша, и всё снова понеслось.

– Мальчишки! А вы ничего не забыли? Вообще-то через час мы встречаемся у Михайловского замка...

Игорь перебил её, точно зная, какие аргументы она приведёт:

– Колобок, у нас нет выбора! Она делала за нас лабораторную по химии, а долги нужно возвращать!

– Игорь, у меня нет слов! – в восхищении взмахнула руками Даша, – ты понял меня с полуслова!

«Да нет, Дашка, – хмыкнул про себя Игорь, – просто всё это я уже недавно слышал».

– Это шантаж! – не сдавался Лёнька.

– Лёнь, без вариантов, придётся идти в музей. По физике, информатике и геометрии я тебя ещё с горем пополам вытяну, а вот русский и химию мы без Дашки завалим.

Лёнька остановился как вкопанный. Он не сводил ошалелых глаз с Игоря, который вёл себя как минимум подозрительно.

– Карась, ты в экстрасенсы что ли подался? Я только что об этом подумал, а ты слово в слово повторил мои мысли...

Однако Игорь их уже не слушал. Ему не терпелось попасть домой, и он быстро свернул беседу.

Забежав в свою комнату, мальчик сразу же кинулся к окну, где его ждал снегирь. Прделав несложные манипуляции с ручкой, он открыл створку и запустил птицу в комнату.

Влетев в помещение, снегирь тут же оборотился в его недавнего знакомого.

– Привет! Что так долго? Я совсем замёрз, слоняясь... – начал жаловаться Глур.

– Ну, извини, – развел руками Игорь, – торопился, как мог.

Глур выпучил глаза.

– То есть тебя совсем не удивила моя трансформация и тебе не интересно, кто я и откуда? – растерялся мальчик от неожиданности.

– Глур, нет времени объяснять, ты с Маригрота с какой-то там благословенной звездой, прибыл за мной. Давай, не тяни.

– Благословенная звезда Альфарда, – всё более изумляясь, поправил его Глур, – ты действительно необычный! Теперь я понимаю, почему столько энергии и времени было затрачено на создание для тебя отдельного пространственно-временн{^}ого коридора.

– Будем перемещаться или ещё поговорим? – поторопил его Игорь, протягивая вперёд запястья.

Огненная воронка – и он в белоснежной хрустальной зале. Аэрия и Тизиан сидят напротив, мило болтают, обсуждают его глаза, брови и мимику.

– У тебя, наверное, много вопросов? – вновь обратилась Аэрия к Игорю.

О проломе в этот раз он решил не спрашивать, заранее зная, что всё равно не получит ответа.

– Почему я? Почему именно меня, – он никак не мог подобрать нужное слово, – пригласили на Маригрот?

– Игорь, тебя не совсем пригласили... Тебе ещё многое предстоит узнать о своей семье и своём предназначении, – тихо ответила Аэрия. – Но ты не волнуйся, перед посвящением у тебя будет выбор: Земля или Маригрот. У нас демократия.

Нахлынувшие воспоминания перенесли Игоря в далёкое детство. Ему было лет шесть или семь. Это был обычный выходной день. По субботам в семье Карасёвых убирали квартиру. Ему всегда казалось, что даже если бы за окнами началось землетрясение или война, мама всё равно не отменила бы генуборку. Позавтракав, Игорь с отцом отправились в гостиную – ждать, пока мама вымоет посуду и, как всегда, выдаст инвентарь и назначит каждому свой объект работы. По телевизору шли новости: какие-то люди перекрыли дорогу. Стоя с лозунгами, они кричали, требовали справедливости.

– Пап, а что они делают? – обратился Игорь с вопросом к отцу.

– Они? Они устроили демонстрацию, борются за соблюдение своих прав. В общем, требуют демократии, – попытался объяснить отец.

– Пап, а что такое демократия? – не отставал мальчик с расспросами.

– Это когда не один человек решает, что и как будут делать остальные, а все общаются, разговаривают, и большинство определяет ход жизни, – задумчиво пояснил отец.

– Пап, а ты хочешь убирать?

– Нет!

И, посмотрев друг другу в глаза, не сговариваясь, они бросились на второй этаж в комнату Игоря. Конечно, ведь всё необходимое для организации забастовки можно было найти только там. Папа, выдрав из альбома для рисования два листа, фломастерами выводил воззвания. Игорь, найдя в своих залежах «очень нужных вещей» блестящую ленту от какого-то подарка, побежал на лестницу, чтобы привязать её к балясинам, перекрывая проход.

– Народ! Разбираем инвентарь! – послышался из кухни голос мамы.

Они сидели в тишине, готовые к сопротивлению и борьбе, сжимая в руках свои маленькие транспаранты. А мама тем временем, не дождавшись помощников, выглянула из кухни.

– Народ?! – уперев руки в боки, она подошла поближе и медленно прочитала вслух рукописные лозунги: «Нет субботним уборкам в семье Карасёвых!», «Даёшь демократию!»...

Однако демократии не получилось. Вместо того чтобы договариваться, мама посмеялась, а потом, приняв максимально серьёзный вид, заявила:

– По субботам у нас авторитарный режим, – обращаясь к сыну, пояснила она. – Это значит, что главная в этот день мама, а папа и Игорь ей во всём подчиняются и не перечат до конца уборки! Лозунги в помойку, инвентарь разобрали – и за дело!

Так что как работает демократия, Игорь знал не понаслышке. Мальчик взглянул на своих собеседников. Они еле сдерживали улыбку.

«Что их так развеселило?» – подумал он, оглядываясь по сторонам.

– Нам бы хотелось показать тебе Маригрот, – прервала его размышления Аэрия.

– И помни, в любой момент по своему желанию ты можешь оказаться на Земле. Но более подробно всё это тебе объяснит Джи. А теперь иди, – махнул рукой Тизиан.

Игорь оказался на том же уступе заснеженной горы, под которой виднелось зеркальное озеро, рядом с ним стояла Джи. А дальше – всё, как в прошлый раз: Джи увлечённо рассказывала, одна картинка сменяла другую, и только в Рубиновом лесу Игорь уже не стал пятиться, а подошёл и похлопал по лапе сиреневого медведя, как старого знакомого, чем невероятно удивил собеседницу. Но когда Джи в пустыне предложила покататься на ящере, Игорь напрягся и серьёзно занервничал, поглядывая в небо.

– Ты не испугался медведя в Рубиновом лесу и боишься безобидного Арахонда? – подтрунивала над ним Джи.

Мальчик сдвинул брови к переносице и, буркнув ей в ответ что-то невнятное, вскочил на ящера. Они помчались по пустыне, однако дракон так и не появился...

Взмах рукой, и они оказались на скамейке, парящей над белой травой. Стройными рядами в глубь парка уходили ровные аллеи, обсаженные диковинными деревьями разнообразных форм и оттенков. Вдоль других насаждений вились чёрные дорожки, усыпанные светящейся крошкой. По ним горделиво вышагивали пёстрые птицы, похожие на павлинов. Слегка неуклюжие, они то и дело сворачивали с дорожек и, позабыв обо всём на свете, вприпрыжку неслись к загорающим в траве огонькам светлячков. Чуть поодаль журчал серебристый водопад, как будто просто висящий в воздухе. Достигнув земли, поток воды рассыпался искрами на десятки метров, наполняя всё вокруг радужной люминесценцией, похожей на северное сияние.

– Это городской парк, последнее место в нашей сегодняшней программе, – вздохнула Джи, – а теперь давай отработаем твоё перемещение.

– А разве это не будет делать Глур? – удивился Игорь.

– Нет, для нас перемещение на Землю слишком трудоёмко и опасно. Глур подвергали огромному риску, отправляя за тобой. Малейшая ошибка в расчётах, и его могло бы расщепить в пространственно-временн{^}ом тоннеле.

– А я? Аэрия заверила меня, что я смогу возвращаться на Землю по своему желанию... – напрягся Игорь.

– Не переживай. Во-первых, этот тоннель делали специально для тебя с учётом твоих параметров. Во-вторых, ты был рождён на границе между мирами, а значит, принадлежишь им обоим. – Она замолчала, с ещё большим интересом разглядывая своего собеседника.

– Подожди, Глур что-то плёл про то, что я не землянин... – заполнил Игорь неловкую паузу.

– Всею своё время. Сейчас ты попробуешь совершить переход сам, – Джи взяла его руки в свои. – Запоминай: если тебе нужно попасть на Землю, чёрная нить должна быть снизу, а золотая – сверху.

– Джи, я не вижу никаких нитей и тем более не знаю, где золотая, а где чёрная, – признался Игорь.

– Как? – изумилась девочка, при этом её глаза резко расширились. – Чем дальше, тем интереснее! На правой руке у тебя находится чёрная нить, на левой – золотая. Соответственно, правая кисть располагается снизу, левая – сверху. Далее произносишь: «Земля», – и всё, тоннель открыт. Если хочешь вернуться на Маригрот, то делаешь наоборот: золотая нить снизу, чёрная сверху, говоришь: «Маригрот».

– И всё? – засомневался Игорь.

– Всё! Запястья при любом переходе должны быть скрещены. Ах да, перемещаться с Земли ты можешь только из своей комнаты, когда минутная стрелка часов достигнет двенадцати. Ты всё запомнил? – на всякий случай уточнила Джи.

– Да! – уже не скрывая своего нетерпения, с готовностью ответил Игорь.

– Сейчас ты переместишься на Землю. Попробуй сразу вернуться обратно на Маригрот. Давай!

Игорь положил левое запястье на правое и громко произнёс: «Земля!»

Открыв глаза, мальчик обнаружил себя сидящим на собственном диване. В зеркале шкафа он увидел своё глуповато-удивлённое отражение. Игорь подошёл к шкафу, открыл и закрыл дверцу, сел за стол, поднял и положил на место ноутбук, затем подошёл к окну и приклонил горячий лоб к прохладному стеклу. Через стену донёсся глухой бой часов.

«Ну что ж, была не была, попробуем обратно! – мысленно подбодрил он себя и положил правое запястье на левое. – Маригрот!»

Джи, как ужаленная, подскочила на скамейке.

– Слава великой Альфарде! Переход работает! Игорь, в следующий раз встречаемся на Маригроте в 17:00 по земному времени.

Игорь задумчиво поднял на неё глаза.

– Джи, один вопрос, – обратился он к своей спутнице.

– Да...

– Здесь водятся драконы?

– Конечно, – равнодушно пожала плечами девочка, – вообще-то они живут на своей планете – на Дракосе, но на Маригроте бывают довольно часто. Милые, большие, добродушные животные, но, к сожалению, совершенно глупые. Перемещайся, а то и правда опоздаешь на встречу с друзьями. Пока!

Лукаво улыбнувшись, она хлопнула в ладоши и исчезла, как будто её никогда и не было. Игорь соединил запястья, прошептал: «Земля» – и оказался в своей родной, такой знакомой комнате.

До встречи с друзьями оставалось всего 25 минут. Мальчик схватил оставшийся от завтрака бутерброд с колбасой и сделал большой глоток холодного сладкого чая. Только сейчас он ощутил, насколько голоден. Наскоро расправившись с незамысловатым обедом, он бросился к метро.

Ребят он увидел издали. Колобок рассказывал Даше что-то смешное, быстро размахивая руками, а та звонко смеялась, вытирая накатившую слезу. Игорь с разбега врезался в них.

– Ну, наконец-то! – хором возмутились друзья.

Перед тем как подняться по ступеням к центральному входу, остановив ребят, Даша указала рукой на фасад Михайловского замка.

– Обратите внимание на надпись. По легенде, некая юродивая предрекла императору скорую смерть. Она сказала, что жить ему на этом свете ровно столько лет, сколько будет букв в изречении над главными воротами.

Мальчишки задрали головы.

«Дому твоему подобаешь святыня Господня въ долготу дней»

– Считайте буквы, – озадачила их Даша.

– Сорок семь, – через несколько секунд выдал Игорь.

– Ровно столько лет прожил император Павел I, – с чувством заявила Даша. – А у нас есть пятнадцать минут. Пойдёмте, я хоть в двух словах расскажу вам об этом необычном замке.

И они медленно двинулись внутрь мрачного здания.

– В середине восемнадцатого века на этом месте располагался Летний дворец дочери Петра I – Елизаветы, – вдохновенно начала девочка, – именно в Летнем дворце Павел и родился.

– То есть получается, – Лёнька удивлённо заморгал, – что императора убили на том самом месте, где он появился на свет?

– Да, – довольная произведённым эффектом, кивнула Даша, – об этом месте Павел пророчески сказал: «Здесь я родился, здесь хотел бы и умереть». В течение всей своей жизни он боялся покушений и именно поэтому отказался жить в Зимнем дворце и решил построить собственный, безопасный. Замок возводили по подобию средневековой крепости: высокие стены, внутренний двор, вода со всех сторон. С севера и востока от города его отделяли реки Мойка и Фонтанка, а с юга и запада – Церковный и Вознесенский каналы. Попасть на этот искусственный остров можно было только через мосты, охраняемые часовыми. И днём и ночью в течение четырёх лет более шести тысяч человек строили Михайловский замок.

– Подожди, – встрял Игорь в её рассказ, – что за Церковный и Вознесенский каналы?

– Их засыпали давно, не отвлекайся, – нетерпеливо отмахнулась рукой Даша. Они продолжили движение по мрачным залам дворца. – Первого февраля одна тысяча восемьсот первого года Павел и его семья переехали в новый дворец. В этом замке он прожил всего сорок дней. Согласно преданию, император предчувствовал свою судьбу и в последний вечер, выходя из-за стола после ужина, прошептал: «Чему быть, того не миновать».

Дашка оглянулась по сторонам и указала в сторону узкой лестницы:

– Нам сюда.

Мальчишки, не отставая, следовали за ней.

– В первом часу ночи дюжина злоумышленников оказалась возле царских покоев, – перешла она на зловецкий шёпот. – Зверски расправившись с часовым, дежурившим у дверей спальни императора, преступники обнаружили, что покои заперты изнутри. Павел, услышав шум борьбы, вскочил с постели и заметался по комнате. Убийцы ломались внутрь, и государю ничего не оставалось, как спрятаться за занавеской.

Дашка раскраснелась, её волнение тут же передалось мальчишкам.

– Офицеры, которых было не менее двенадцати человек, ворвались в императорскую спальню, но постель оказалась пустой. Их охватила паника: они начали лихорадочно обыскивать комнату и, к своей несказанной радости, нашли прятавшегося от них государя. Один из офицеров схватил валяющуюся золотую табакерку и ударил ею императора в висок.

– Вот негодяй! – возмутился Лёнька.

– Павел рухнул на пол и потерял сознание, – продолжала Даша, не обращая внимания на негодование её спутников. – Все накинулись на упавшего императора и стали его добивать. Один из заговорщиков схватил шарф, висевший возле кровати. Этим шарфом Павел и был задушен.

Даша перевела дух.

– И с тех пор призрак убитого заговорщиками императора не может покинуть это место. Иногда, в строго определённое время, он показывается в этих стенах... – загадочно закончила девочка.

Они стояли посреди бывшей спальни императора. Даша взглянула на часы.

– Скоро...

Лёнька с Игорем, потрясённые рассказом, замерли рядом с Дашкой. Повисла мёртвая тишина. Прошла минута, вторая, третья, но ничего не происходило. Колобок подмигнул Игорю и тихонько провёл по Дашкиному затылку пёрышком.

«Подготовился хитрец», – хмыкнул про себя довольный Игорь.

– Вы ничего не почувствовали? – резко повернулась к мальчишкам Даша.

Глаза её были огромными, лицо побледнело. Игорь, еле сдерживая смех, отрицательно замотал головой. Девочка прислушалась, исследуя взглядом комнату. Лёнька вновь поднёс перо, но теперь уже к уху. Дашка резко перехватила его руку.

– Колобок, мерзавец! Я тебя сейчас убью! – завопила она.

Освободившись от захвата, Лёнька помчался к выходу. Дашка и Игорь бросились за ним вслед. Немногочисленные посетители замка с недоумением смотрели на быстро удаляющихся подростков.

«Вот так и рождаются легенды, – пронеслось в голове у бегущего Игоря, – они ведь сейчас решат, что мы убегаем от привидения».

И больше не в силах сдерживаться, он расхохотался.

Глава 3. Замок чародейства

Вернувшись домой, Игорь устроился на диване и стал ждать. Он уже порядком заскучал, когда из гостиной раздался такой долгожданный бой часов.

– Раз, два, три, четыре, пять...

Он очутился перед громадным белым замком. Восемь остроконечных башен уходили в бирюзовое небо Маригрота, теряясь где-то в облаках. Когда туман немного рассеялся, Игорь обнаружил, что замок стоит на скале, со всех сторон окружённой водой. Волны с огромной силой разбивались об уступы, поднимая брызги на десятки метров вверх.

Потоптавшись на месте, Игорь, озираясь вокруг, медленно поднялся по вырубленным каменным ступеням к небольшой смотровой площадке. Пройдя ещё пару метров, он оказался перед огромными, в три человеческих роста, деревянными дверями. Дверное полотно было богато украшено искусными узорами, по центру располагалась камея из сверкающего перламутром камня с изображением длинной винтовой лестницы, упирающейся в маяк, дракона со стрелой в зубах и ребёнка, держащего в руках огненный шар.

Игорь попробовал отыскать ручку или звонок, чтобы попасть внутрь, как вдруг деревянные створки бесшумно открылись и из замка выплыла платформа. На ней стоял долговязый парень в длинной синей мантии, колпак на его голове немного съехал на бок, придавая своему хозяину несколько потрёпанный вид. Парень смешно перебирал руками, пытаясь схватить уплывающие от него по воздуху колбы. Они были доверху наполнены песком разных цветов.

– Игорь Карасёв? – не прекращая своей битвы с колбами, прокричал он и подплыл на платформе к мальчику.

– Да, – разглядывая незнакомца, ответил Игорь.

– Запрыгивай! – снова обращаясь к нему, махнул рукой парень. От этого движения колбы с песком пришли в ещё большее неистовство и опять бросились врассыпную.

– Вам помочь? – спросил Игорь, хватая на лету одну из них.

– Буду чрезвычайно признателен. Эти детские пособия так же непослушны и вредны, как и изучающие их школяры.

Запрыгнув на платформу, Игорь собрал все пытавшиеся сбежать колбы и прижал их к себе.

– Меня зовут господин Дрю. Я преподаю домашнюю магию младшим воспитанникам, – с гордостью заявил долговязый незнакомец. – Я препровожу тебя на урок мыслеформ. Только давай на сильмун заскочим в колботеку?

Игорь утвердительно кивнул, пообещав себе ничему не удивляться.

– Что такое колботека? – поинтересовался он, улучив минутку, когда Дрю перестал распахивать колбы по карманам своей мантии.

– Это хранилище знаний, – коротко ответил учитель.

Их платформа легко скользила по тихим коридорам замка. Грубая старинная кладка, то тут, то там скованная гибким стеблем растения, похожего на дикий виноград, сменялась старинными фресками с затейливыми сценами из жизни маригротцев прошлого: мужчины и женщины в нарядах различных эпох бороздили океаны, исследовали космос, открывали новые пространства и разгадывали тайны бытия. Единственное, что объединяло все это фрески, – формулы и уравнения. Возникло ощущение, что древние обитатели этих стен использовали их вместо текста.

Игорь заметил, что по мере прохождения платформы формулы начинали излучать едва заметное свечение. Этот мерцающий свет не просто манил, он зарождал в душе мальчика нестерпимую жажду: посмотреть, почувствовать, коснуться. Одно мгновение – и рука сама

потянулась к фреске, изображавшей одинокую планету со шлейфом из драгоценных камней, похожих на звёзды.

В его глазах потемнело, в лицо ударил ледяной ветер, и он оказался в эпицентре снежной бури. Отовсюду доносился шемящий сердце гул голосов. Его мотало из стороны в сторону, как пушинку, подкидывало высоко вверх и с оглушительной скоростью швыряло вниз. Игорь потерял ориентацию во времени и пространстве, не помнил, кто он и откуда, и знал лишь одно – это конец!

Внезапно мальчик услышал далёкий, но удивительно знакомый и родной голос: «Игорь, что ты наделал?! Хватай меня за руку!»

Тёплое прикосновение нежной женской ладони – и вдруг время остановилось. Наступила звенящая тишина, снежинки застыли в воздухе, на хмуром грязно-сером небе, затянутом свинцовыми тучами, подобно вспышке горела яркая звезда. Из тумана, окружавшего мальчика, выглядывали миллионы холодных безжизненных глаз, и только Она излучала тепло. Ещё мгновение, и он вновь оказался на платформе.

Напротив него сидел побелевший от ужаса господин Дрю. Он держал Игоря за плечи дрожащими руками и читал какие-то формулы.

– Слава великой Альфарде! Игорь, ты живой! Но как, как тебе удалось? Как ты вернулся?

– Вернулся, господин Дрю? – прошептал Игорь, всё ещё не оправившись от пережитого.

– Мальчик, ты только что был на Планете Духов. Никому ещё не удавалось вернуться оттуда живым!

Дальше платформа двигалась в тишине. Было видно, что господин Дрю умирает от любопытства. Но когда он вглядывался в серое лицо Игоря, то как-то затухал и не решался завести разговор. И всё же он не выдержал.

– Нет, я, конечно, знал, что фрески обладают особыми свойствами, эти стены тысячи лет впитывали историю Маригрота. Я слышал легенду о Мардрагоре, который использовал их для путешествий во времени. Но Планета Духов, да и ты, непосвящённый! Совсем ребёнок, а вернулся живым и невредимым!

Господин Дрю смерил его изумлённым взглядом.

– Игорь, пока никому не говори об этом, я доложу об инциденте непосредственно Аэрии. И не трогай, пожалуйста, здесь больше ничего.

Почувствовав, что обстановка стала чуть менее напряжённой, Игорь попробовал сменить тему разговора, стараясь больше не смотреть по сторонам.

– А где мы? – поинтересовался мальчик.

– О, мой юный друг, мы с тобой находимся в одном из старейших учебных замков Маригрота – Марикастле. В нём учатся представители самых знатных домов Созвездия Гидры, а преподают сильнейшие маги нашего времени, – значительно повеселев, произнёс господин Дрю.

Поддавшись переполнявшим его эмоциям, преподаватель слегка ослабил хватку, и колбы, ощутив свободу, бросились в разные стороны. Однако в этот раз господин Дрю быстро собрался и вернул их на место. Судя по всему, у него был большой опыт перемещения колб из класса в колботеку.

Платформа тем временем притормозила и медленно вплыла в открывшуюся дверь. За ней оказался огромный, очень светлый зал с невообразимо высоким потолком. В конце зала располагалось панорамное окно во всю стену, из которого открывался чудесный вид на океан. Местами на стекле имелись объёмные витражные вкрапления, и лучи звезды Альфарды, проникавшие через цветные вставки, преломлялись и, подобно калейдоскопу, собирались уже на куполе колботеки, образуя сложный узор. Всё помещение было плотно заставлено прозрачными стеллажами, до самого верха забитыми колбами с разными формами, размерами и содержимым. Господин Дрю разомкнул объятия, и колбы, обгоняя друг друга, запрыгали к своим стеллажам.

– Как дети малые, – заулыбался учитель, – выпускай! Здесь уж дорогу в своё хранилище они найдут сами.

Платформа развернулась и прошла сквозь зеркальную гладь стены напротив одного из стеллажей. По коже мальчика пробежала лёгкая дрожь, и вот они уже были в просторном холле с множеством дверей и арок, расположенных на разных уровнях.

– Господин Дрю, а где же ученики? – удивился Игорь, заметив, что за всё их путешествие они не встретили ни одной живой души.

– Ты про школяров? Как где? На занятиях. Ты опоздал на три сильмуна.

– Но я переместился в назначенное время, – парировал Игорь.

– Да, да. Всё верно. Просто в твоём пространственно-временн{^}ом тоннеле время идёт иначе, и пока его не отладят, ты будешь опаздывать на первый урок. Но не переживай, преподаватели дисциплин предупреждены. Сейчас у тебя урок мыслеформ. Наставника зовут господин Си-Брюм.

Ровно посередине третьего ряда сверху перед ними открылась голубая дверь, и Игорь вошёл в класс.

В небольшом полукруглом помещении располагались три высоких ступени. На раскинутых на них мягких подушках удобно устроились школяры. Над каждым из них висела колба. Маленькими палочками они писали прямо в воздухе текст, диктуемый господином Си-Брюмом. Буквы вспыхивали изумрудным светом, подплывали к колбам и сыпались в них зелёным песком.

Господин Си-Брюм оказался мужчиной средних лет в бархатной фиолетовой мантии и таких же мягких восточных тапочках. Большие жёлтые глаза, нос, похожий на клюв, и серебристые вихры на висках придавали ему сходство со старым лесным филином.

– Господа, прервёмся, – проговорил он, протирая очки, – Игорь, присаживайтесь на свободное место.

В нескольких шагах от Игоря, как по команде, в воздух взлетели подушки. Они взбились, отряхнулись, плавно легли обратно и, немного поёрзав и решив, что теперь школяру будет удобно, успокоились. После того как Игорь занял подготовленное для него место, господин Си-Брюм хлопнул в ладоши, и работа вновь закипела. В воздухе перед носом Игоря появилась пустая колба и палочка.

– Итак, господа школяры, сегодня мы с вами закрепим визуализацию мыслеформы, – проговорил преподаватель, вскидывая руки.

Над его головой засветилась формула: знак интеграла, пределы, неизвестные – всё как в тех заданиях, которыми папа мучил Игоря с самого раннего детства. Мальчик зачарованно смотрел на повисшие в воздухе символы. Остальные школяры старательно повторяли их своими палочками, и формулы тут же зелёным песком осыпались в колбы.

– Игорь, вам нужно отдельное приглашение или я буду заполнять вашу колбу? – произнёс Си-Брюм, впившись взглядом в мальчика. Вихры на его голове встали дыбом, шея покраснела.

– Простите, господин Си-Брюм, но я не умею писать, – растерялся Игорь.

– Да что вы говорите! Молодой человек, если бы вы не умели писать и читать, вас бы здесь не было. Берите стилус и пробуйте! Всё когда-нибудь нужно начинать, – иронично добавил преподаватель.

Игорь взял палочку и начал выводить в воздухе формулу. Стилус оставлял за собой зелёный светящийся шлейф. Ещё мгновение, и написанные им в воздухе символы осыпались песком в пустую колбу. Си-Брюм, скользнув по ним краем глаза и удовлетворившись увиденным, продолжил:

– Мыслеформу необходимо чётко представить. Сегодня мы воплотим её в реальном размере. Школяр Абант, вас я прошу ответственно подойти к выбору мыслеформы, чтобы мне

не пришлось опять расширять пространство класса. Хотя нет, постойте, усложним задачу. Ваше воплощение не должно выходить за рамки вот такого куба...

Си-Брюм резко провёл ладонью по воздуху, нарисовав квадрат размером примерно метр на метр, и двумя руками аккуратно растянул его в объёмный куб. Один лёгкий взмах рукой – и подобные кубы зависли над всеми школярами.

– Школяр Джи, напомните нам последовательность визуализации, – обратился он к недавней знакомой Игоря.

Джи выпорхнула из подушек и встала рядом с Си-Брюмом.

– Для работы потребуются две основополагающие формулы, – прошептала Джи, и над головой девочки засветились символы, – «время» и «пространство». Затем надо чётко представить желаемую мыслеформу, определив, где и когда мы могли бы взять её в нашем прошлом. И в завершение с помощью вашей формулы необходимо закрепить мыслеформу, установив пространственно-временн{^}ые пределы.

Си-Брюм блаженно улыбнулся:

– Прекрасно! Начинаем.

У Игоря была феноменальная память. Показанные Джи формулы сразу отложились в его голове, теория тоже оказалась достаточно проста и понятна. Он обвёл взглядом школьников. Первой с визуализацией мыслеформы справилась Джи: в кубе над ней висело шифоновое платье, подобное тому, в котором мальчик видел её накануне. Она крутила его, то уменьшая длину рукава, то увеличивая пышность юбки. Абант, которого Си-Брюм предупредил о размерах мыслеформы, никак не мог уместить в кубе странное застывшее животное с носом и ушами слона и телом тюленя. В одном из школьников Игорь узнал Глура. Мальчишке ещё не удалось зафиксировать свою мыслеформу – нечто похожее на шоколадный торт. Она то исчезала, то появлялась вновь.

– Игорь, я понимаю, что для вас всё ново, всё впервые, – прервал его размышления Си-Брюм, – поэтому я буду снисходителен к вам сегодня. Попробуйте создать что-нибудь простое. Например, мяч. Вам повторить формулы?

– Нет, господин Си-Брюм, благодарю. Я попробую.

Игорь мысленно воспроизвёл формулы и представил стадион. Летний тёплый вечер. По полю бегают игроки в сине-голубой и красной форме. Мяч легко перелетает от одного к другому. Трибуны переполнены, болельщики истошно кричат, машут флагами, поджигают файеры. Он так увлёкся игрой, что не заметил, как в классе воцарилась абсолютная тишина. И только откуда-то сверху трибуны ревели: «Го-о-о-л!»

Игорь оглянулся. Все взоры были прикованы к нему, точнее, к нависшему над ним кубу. Подняв глаза, мальчик потерял дар речи. В светящемся кубе оказался такой знакомый ему с детства стадион. По полю носились маленькие фигурки ликующих футболистов. В воротах одной из команд лежал забитый мяч.

– Интересненько, интересненько, как вам удалось оживить картинку, – увлечённо бормоча себе под нос, бегал вокруг его куба взволнованный Си-Брюм.

Под недовольные возгласы школьников он перенёс содержимое куба в прозрачный шар, вмещавшийся у него в руке.

– Так, закрепите пока материал, – проговорил преподаватель, совершая маятниковое движение рукой. Песок при этом выпорхнул из колб и начал выстраиваться в светящиеся символы перед каждым школяром.

Си-Брюм исчез.

– Игорь, что это было?

Толпа школьников во главе с Глуром мгновенно накинулась на мальчика с расспросами. Создав вокруг него плотное кольцо, они горящими глазами смотрели на то место, где ещё совсем недавно парил куб со стадионом.

– Это футбол, игра такая на Земле, – поспешил удовлетворить их любопытство Игорь. Заметив, что его ответ не внёс ясности, он закрыл глаза и попытался воспроизвести футбольное поле и трибуны. – Правила просты: 2 команды по 11 игроков, у каждой свои ворота, мяч один на всех.

Над ним вспыхнул овал стадиона. На пустое поле с неба, как разноцветные листья, посыпались футболисты в сине-голубой и красной форме. Трибуны с болельщиками окрасились в соответствующие цвета. Футболисты вставали, отряхивая одежду и потирая ушибы от падения, а затем обращали свои взоры на Игоря. По краям поля, вырывая куски газона, из-под земли выросли ворота с натянутой на них сеткой.

– Каждая команда пытается забить как можно больше мячей в ворота соперника, – продолжил объяснять мальчик. Игроки при этом задвигались на поле, пасуя мяч от одного к другому. – Никто не имеет права использовать в игре руки, кроме вратарей: играют ногами и головой.

В подтверждение своих слов Игорь повёл красную команду в нападение. В этот момент перед школярами материализовался господин Си-Брюм, спровоцировав вторую волну ропота и недовольства.

– Игорь, пройдёте со мной, – произнёс он и уже протянул руку к картинке, но, взглянув на школяров, отказался от своей затеи и поторопился к выходу, увлекая Игоря за собой.

Глава 4. Дракон

Запрыгнув на скользящую платформу, они быстро устремились вверх, пролетая ряды дверей всех форм и цветов. Резко затормозив напротив одной из них, ярко-жёлтой, платформа замерла. Ручка двери лениво повернулась, открывая путь в комнату. У окна стояла Аэрия.

– Спасибо, господин Си-Брюм. Вы можете быть свободны, – проговорила она, поворачиваясь к вошедшим.

Игорь видел, как наставнику хотелось остаться – тот стеснительно переминался с ноги на ногу. Однако Аэрия одарила его леденящим душу взглядом. Возражать преподаватель не посмел и тут же испарился, оставив их вдвоём.

Игорь осмотрелся по сторонам. Комната выглядела очень скромно: светлый деревянный пол, стеллажи с колбами, несколько картин в незамысловатых рамах, пара кресел да массивный круглый стол.

Прочитав немой вопрос в глазах мальчика, Аэрия звонко засмеялась и взмахнула рукой. Сквозь грубую штукатурку проступили серебристо-голубые пятна: они росли, наполнялись бархатистой текстурой и постепенно завладевали всем пространством стен. На полу раскинулся пушистый ковёр, его зеркальные ворсинки ловили лучи света, преломляли их, многократно отражали и солнечными зайчиками раскидывали по стенам. Но главная метаморфоза происходила с окном: гладь стекла дрожала, пузырилась, наполнялась сочными красками, превращаясь в удивительной красоты витраж, похожий на тот, который Игорь видел в колботеке. Ещё мгновение, и прошедший через витраж луч света попал на ковёр и окрасил всю комнату невероятной красоты проекцией сказочного леса с диковинными птицами и растениями. С каждым новым лучом проекция становилась всё сложнее и прекраснее.

Игорь замер от восторга, не в состоянии отвести глаз от этого чуда.

– Так, по-твоему, должен выглядеть кабинет директора Марикастла? – проговорила Аэрия, обводя рукой преобразившуюся залу.

Лёгкий щелчок двумя пальцами, и величие тут же пропало, уступив место былому аскетичному убранству.

– Глупости это, красивая иллюзия, отвлекающая от действительно важных вещей, – пояснила она, видя недоумение мальчика, и продолжила: – не грусти. Если бы я оставила тебе зачарованный лес, ты слушал бы меня вполуха, разглядывая тропических птиц, а мне нужно всё твоё внимание. Задача школы – обучить вас, подготовить к испытаниям, а уж роскошью вы свою жизнь наполните сами гораздо позже.

Аэрия сделала несколько шагов в сторону массивного стола, погладила его, как старого друга, и будничным тоном произнесла: «Угости нас чем-нибудь по своему усмотрению».

Через мгновение на столе появились две пузатые чашечки с ароматным горячим напитком, напоминающим зелёный чай с вишней, и целое блюдо разноцветных пирожных всевозможных форм с различными начинками.

– Присаживайся, – промурлыкала Аэрия, указывая на одно из кресел.

Удобно устроившись в кресле напротив, она достала из кармана своей серебристой шёлковой мантии прозрачный шар с игрой Игоря.

– Как тебе удалось воспроизвести живую мыслеформу? – обратилась она к мальчику, отправляя в рот кремовое пирожное кислотно-зелёного цвета.

– Я произнёс формулы и представил игру. Вот и всё, – проговорил тот, привычно сводя брови к переносице.

– Видишь ли, в чём тут дело, этих формул недостаточно для оживления мыслеформы, – возразила Аэрия, рассеяно улыбаясь и глядя куда-то в сторону.

– Да ещё со звуком, запахами и множеством планов, – послышался голос у него за спиной.

Игорь обернулся: за его креслом стоял Тизиан.

– Это, мой друг, программа 11-го уровня, – отчеканил каждое слово Тизиан, впиваясь в мальчика пытливым взглядом.

– 12-го уровня, – ненавязчиво поправила его Аэрия.

Тизиан подошёл к окну и, присев на каменный подоконник, скрестил руки на груди.

– Нити Лои и Кнэфа? – обратился он теперь уже только к Аэрии.

– Нет, это невозможно. Ты знаешь, Кнэф был за миллионы гильденов⁷ от них, а Лоя, сняв нить, тут же попала бы на Планету Духов.

Вдруг в голове Игоря послышался шёпот Аэрии: «Молчи о своём путешествии туда сегодня. Поговорим об этом позже».

Игорь переводил взгляд с одного на другого, ничего не понимая. Тизиан подошёл к мальчику и, присев перед ним на корточки и тяжело вздохнув, попросил:

– Покажи мне свои запястья.

Игорь вытянул вперёд руки ладонями вверх. Тизиан плавно провёл указательным пальцем над его запястьями, и мальчик наконец увидел нити, о которых говорили Глур и Джи. На правой руке светилась чёрная, на левой переливалась золотая.

– Да, ты права, – согласился Тизиан, задумчиво разглядывая запястья мальчика, – если только Лоя не закрыла их своей печатью.

– Это невозможно! – повторила Аэрия голосом, не терпящим возражений. – Даже такие сильные волшебники не властны над временем и пространством. Частица крови самого Мардрагора и частица света звезды Альфарды. У него хорошая генетика, вот и весь секрет.

– Простите, – вклинился в их разговор Игорь. Его собеседники мгновенно смолкли и обратили свои взоры к мальчику. – Мне хотелось бы понять хотя бы малую часть того, о чём вы говорите.

Тизиан молча направился к двери и вышел. Аэрия же печально вздохнула:

– Прости, дорогой, мы сами ещё многого не понимаем. У тебя сейчас занятие по драконоведению. Будет нехорошо, если ты опоздаешь и на второй урок. Дисциплину преподаёт госпожа Нейт. А сейчас перекуси. Полёты на драконах требуют много сил.

После её слов на столе рядом с блюдом с пирожными появился серебряный поднос, на котором стояли кувшин, наполненный прозрачной янтарной жидкостью, стакан и что-то похожее на бургер. Запах свежеспечённого хлеба заполнил помещение.

– После трапезы за дверью тебя будет ждать платформа. Она перенесёт тебя к восточной башне, – проговорила Аэрия, приглядываясь к очередному пирожному.

– А почему школяры, как все нормальные ученики, не ходят по школе пешком? – обратился к ней Игорь, дожёвывая маригротский «бургер».

– Замок настолько велик, что путь от одного класса к другому занимал бы у них несколько дней. Платформа с пространственными переходами существенно оптимизирует временные затраты, улучшая учебный процесс, – пояснила Аэрия. Улыбаясь, она взъерошила его волосы и исчезла.

«Итак, – принялся рассуждать Игорь, – уже второй раз они говорят о Лое и Кнэфе. Следовательно, я имею к ним какое-то отношение. Нити я наконец-то увидел, но Тизиан, очевидно, искал на моих запястьях не только их. С футболом я, судя по всему, превзошёл их ожидания, но главное – Планета Духов. Эта женщина абсолютно точно меня знала, да и мне она показалась знакомой. Но где же я мог её видеть? И как это всё связано между собой и связано ли вообще?..»

Тем временем платформа вынесла Игоря на совершенно ровную площадку, уютно расположившуюся во внутреннем дворе замка. Огромная, размером со взлётное поле большого аэропорта, она была выложена толстыми каменными плитами, идеально подогнанными друг к другу. Вокруг одной из восьми башен, самой высокой из них, грациозно и величественно

парили драконы, не обращая внимания на сбившихся кучкой рядом с госпожой Нейт школяров. В поднятой руке преподавателя вспыхнула молния, и драконы, как лайнеры, начали заходить на посадку. Каждый из них занимал определённый вычерченный на каменных плитах треугольник.

Школяры были одеты весьма необычно: плотно облегающие тело комбинезоны, шлемы, перчатки, обувь, повторяющая форму стопы. Все элементы одежды были выполнены из материала, похожего на змеиную кожу.

Преподаватель вскользь глянула на Игоря:

– Новенький?

Мальчик утвердительно кивнул, подходя к нарисованному на большом гладком камне кругу, в котором уже переминались с ноги на ногу другие воспитанники.

– Нужно отвечать: «Да, госпожа Нейт». Понял?

– Да, госпожа Нейт, – тут же подхватил он.

Подойдя к Игорю, преподаватель драконоведения провела руками от головы до пяток школяра, и он с изумлением обнаружил на себе точно такой же костюм, как у остальных ребят. У каждого был свой цвет, соответствующий окрасу дракона.

– Госпожа Нейт, униформу делают из кожи драконов? – не удержался от расспросов Игорь.

– Ну что ты! Мы не такие кровожадные, как земляне. Это синтетическая ткань, по структуре приближенная к коже дракона, – широко улыбаясь, ответила ему та.

Он осмотрел свою форму: золотая чешуя переливалась на солнце, поблескивая серебром на сгибах, чёрная бархатистая полоса тянулась от шлема до самых пяток. По спине мальчика потекла холодная струйка пота: он уже видел этот окрас! В тот же миг на одну из площадок приземлился уже знакомый ему огромный серебристо-золотой дракон с чёрной полосой. Именно этот гигантский ящер выкинул его из пространства Маригрота и запретил появляться вновь.

Нейт сделала шаг вперёд, внимательно разглядывая формозащиту.

– Ну надо же! – произнесла она, задумчиво покачивая головой. – По драконам! Полёт два сильона! Новенький, ко мне!

Школяры с криками и визгами бросились каждый к своему дракону и тут же взмыли в небо. На площадке остался один-единственный – ЕГО дракон с чёрной полосой.

– Так, через крыло садимся к нему на спину. Формозащита сделана таким образом, что ты прилипнешь к своему дракону и, как бы вы ни летели, упасть с него не сможешь, – давала наставления госпожа Нейт, подводя Игоря к дракону.

– А как им управлять? – тщетно пытаюсь унять дрожь в коленях, спросил тот.

– Если хочешь подняться, даёшь дракону команду: «Вверх!» Если нужно повернуть, то кричишь: «Влево!» или «Вправо!», ну и так далее. Главное – команды должны быть чёткими, громкими и простыми. Драконы добродушные, но, к сожалению, совершенно тупые животные. Поэтому чётко, громко, просто! Всё понял?

– Да, госпожа Нейт.

– Вперёд!

Игорь побежал к дракону. «Или сожрёт, или опять выкинет с Маригрота», – пронеслась в его голове шальная мысль. Легко забравшись на спину ящера, он почувствовал, как буквально прилип к дракону.

– Вверх! – крикнул он громко, как учила его госпожа Нейт, и они взмыли в небо.

Ощущение полного восторга охватило мальчишку. Замок чародейства удалялся всё дальше и дальше, а под ними проплывали леса, озёра, горы и равнины.

«Интересно, с какой же скоростью мы летим, и как я узнаю, когда закончатся два сильона?» – подумал про себя Игорь.

Не прошло и секунды, как он услышал в своей голове спокойный голос дракона:

– Мы движемся со скоростью 5000 гильонов в один сильон. А время возвращения якобы программирует Нейт. Видишь ли, малыш, маригротцы считают драконов большими, красивыми, но тупыми животными. Мы – что-то вроде ваших священных индийских коров.

– Откуда ты про коров-то знаешь? – удивился мальчик.

– Я много чего знаю, – перебил его дракон, – ты лучше ответь, почему вернулся. Я же запретил!

– Значит, это всё-таки был не сон. Теперь ты меня съешь или опять выкинешь с планеты? – насторожился Игорь, инстинктивно прижимаясь к спине ящера.

– Нет, конечно. Я сделал всё, что мог. Даже на Маригроте всем память стёр о твоём первом посещении. Но это твой выбор, каждый сам выбирает свою судьбу. *Alea jacta est*. Жребий брошен.

Дракон медленно спикировал к одному из каменных выступов огромной горы, вершина которой, казалось, пронзала пелену перистых облаков и устремлялась к звёздам. Площадка была ровной, сухой, закрытой с трёх сторон скальным камнем.

– Слезай! – проговорил теперь уже вслух дракон.

Зависнув над пропастью, он прочертил острым жёлтым когтем какой-то знак в воздухе и мгновенно уменьшился в размере, став чуть выше Игоря. Затем он подлетел к одной из каменных стен, постучал по ней и, найдя нужный участок, нарисовал нечто похожее на спираль. Скала с ужасным скрежетом расступилась, пропуская их внутрь.

Глава 5. Тайное общество

Чёрные, как сама ночь, каменные своды пещеры были усеяны переливающейся всеми цветами радуги алмазной крошкой. Из глубоких трещин исходило сияние, рождаемое россыпью самоцветов, раскиданных щедрой рукой неизвестного творца. По стенам то тут, то там струились серебристые ручейки воды, полируя встречающиеся на их пути драгоценные камни и утекая сквозь трещины в полу куда-то в глубь горы. Пушистый мягкий мох ковровой дорожкой вилял по пещере, огибая выступы и гладкие валуны. На дальней стене пещеры быстро пульсировала спираль огоньков. Подойдя чуть ближе, Игорь разглядел целое море светящихся жуков-скарабеев. Почуввав приближение чужаков, жуки, быстро перебирая лапками, бросились врассыпную.

На одной из стен прямо в каменной породе были высечены полки. На них теснились колбы с разноцветным песком и тягучей пузырящейся жидкостью. Ровно посередине пещеры стоял резной малахитовый стол. Его изящные серебряные ножки переходили в кружевной обод, опоясывающий ярко-зелёную столешницу с изображением цветка. Вокруг стола уютно расположились шесть поросших мхом ажурных стульев.

На другой стене висела картина в тяжёлой серебристой раме, на которой было изображено старинное двухмачтовое парусное судно, несущееся по волнам. На палубе бригаантины суетились матросы. В лазурном небе безмятежно парили два дракона: огненно-красный с пурпурной полосой и серебристо-золотой с чёрной. От картины шёл лёгкий запах морского бриза. Брызги волн, разбивавшихся о корму судна, долетали до мальчика и дракона, стоявших в нескольких метрах от картины.

– Эта пещера – твой дом? – не отрывая глаз от живописного панно, с изумлением спросил Игорь.

– Ну что ты, малыш, это секретное место одного тайного общества, членом которого является твой покорный слуга, – проговорил дракон, приседая в шутовском поклоне.

– Почему ты называешь меня малышом? Через два месяца мне уже будет 14! – сердито встрепенулся Игорь.

– А мне по земному летоисчислению скоро будет, э-э-э, 320 лет, – парировал дракон, задумчиво почёсывая затылок.

– Ого! Ты такой старый! – не скрывая своего восхищения, воскликнул мальчик.

– Но-но! Я в самом расцвете лет, – возмутился дракон, – мы живём и 5000, и 10 000 лет. Если повезёт, конечно...

Он внимательно посмотрел на мальчика.

– А как тебя родители величают?

– Игорь, Игорь Карасёв, – представился мальчик.

Дракон улыбнулся, оскалив все свои 622 зуба, и как-то по-особенному тепло посмотрел на своего маленького всадника.

– А тебя как зовут? – обратился к нему Игорь.

– Роги, – усмехнувшись, представился его собеседник.

– Роги? Но ведь Роги – это Игорь, только наоборот, – удивился мальчик.

– Или Игорь – это Роги, только наоборот, – подсказал дракон.

Роги взмахнул когтем, и живая картина заполнила всю стену. Они вместе шагнули на палубу бригаантины.

– Выбрать шкоты! – перекрикивая шум бьющихся о борт волн, отдавал команды человек, стоящий за штурвалом в рубке. Его чёрные как вороново крыло волосы были мокрыми от брызг, тёмные глаза внимательно смотрели вперёд.

– К повороту! Два румба под ветер! Руль на ветер! Пошёл поворот! – снова прокричал капитан. Тем временем один из матросов бросился к наветренной стороне, подхватил опущенный шкот и повернул ручку лебёдки.

Роги остановил время.

– Это Кнэф, – проговорил он, кивнув на застывшего парня в рубке, – а это Дим, – продолжил дракон, продвигаясь к корме и указывая на одного из матросов.

Игорь замер от неожиданности: в застывшем над лебёдкой светловолосом парне он узнал своего отца Дмитрия Карасёва, только совсем молодого, лет 16—17, не больше. Мальчик огляделся: ведь там, где папа, обязательно рядом должна быть и мама. Он кинулся в сторону двух застывших матросов. Ими оказались две прехорошенькие девочки примерно того же возраста, что Дим и Кнэф.

– Это Лоя, – направил дракон острый коготь в сторону девушки с длинными платиновыми волосами. У неё были восхитительные серые раскосые глаза.

«Где-то я уже видел эти глаза», – в задумчивости нахмурил брови Игорь.

Рядом с Лоей стояла его мама Виктория Карасёва. Улыбающаяся, красивая, ещё совсем молодая, мокрая и абсолютно счастливая. Игорь взглянул на Роги.

– Да, дружок, это Вик, – ответил на незаданный вопрос дракон. Задрав морду вверх, он указал на двух застывших драконов, – а это Вар, моя подружка, и я.

Дракон спрыгнул с палубы на пушистый моховой ковёр и направился к одному из стульев. Игорь последовал за ним и занял место напротив. Картина тем временем приняла свои прежние размеры, а парусник с матросами и драконами понёсся дальше по волнам.

– Там, на картине, мои родители Дмитрий и Виктория Карасёвы, – проговорил Игорь, ожидая от дракона хоть какого-то мало-мальски приемлемого объяснения.

– Не только Дим и Вик твои родители, малыш, но и Кнэф с Лоей, – ответил дракон, наблюдая при этом за реакцией мальчика.

– О чём это ты? У человека не может быть двух пап и двух мам, – заартачился Игорь, сдерживая волну нахлынувшего на него волнения.

– Я тебе больше скажу: даже у дракона не может быть двух пап и двух мам. Но ты ведь необычный ребёнок? – Роги с лукавым прищуром смотрел на Игоря.

– Объяснишь? – привычно нахмутив брови, обратился к нему мальчик.

Роги печально вздохнул и начал свой рассказ:

– Много-много силетов назад эта пещера была тайным убежищем братства «Ромашка»...

– Что за дурацкое название? – заулыбался Игорь.

– Во-во! И мы им говорили то же самое, но переспорить женщин не-воз-мож-но! – захохотал дракон, шутливо вскидывая лапы к своду пещеры.

– Вы что, подкаблучники что ли? – деланно возмутился Игорь.

– Ну что ты! Просто мы решили, что в мелочах стоит уступать девчонкам, а уж серьёзные вопросы решать самим, – заключил Роги.

Где-то Игорь это уже слышал, но где, он никак не мог вспомнить. А Роги тем временем продолжал:

– Мы были молоды и неразлучны. Вся жизнь была одним весёлым приключением: вылазки на Альценту, путешествие на дно океана Мо, спасение затухающей звезды Салапи. Да всего и не расскажешь! О нашем тайном месте никто не знал, да и не узнает, я надеюсь. Слишком много тайн хранят эти стены. Открыть пещеру можно лишь печатями всех шестерых. Я ведь сегодня появился здесь в первый раз за последние 14 лет.

– Как же мы тогда попали в пещеру? – поразился Игорь.

– Мы настолько доверяли друг другу, что у каждого был доступ к личным печатям всех членов тайного общества. Ты не отвлекайся, а слушай, – прервал размышления Игоря дра-

кон и потрепал его лапой по лохматой голове, – так вот, о чём я? Ах да! Мы росли, взрослые, и случилось то, что случается со всеми драконами, маригротцами, землянами и прочими живыми существами во Вселенной: возникли симпатии, переросшие в нечто б[^]ольшее, нежели дружба. Дим сблизился с Вик, я с Вар, а Кнэф с Лоей, что, однако, не мешало нам оставаться тем же братством. И вот однажды, как обычно, мы с Вар прилетели в пещеру и, зайдя внутрь, замерли рядом с такими же обескураженными Вик и Димом. Посреди этой самой пещеры целовались КНЭФ и ЛОЯ!

Последние слова Роги произнёс громко, растягивая по слогам, пытаясь передать всю бурю эмоций, охвативших их в тот момент. Янтарные глаза дракона при этом расширились до таких размеров, что, казалось, они вот-вот выпрыгнут из орбит и улетят с визгами восвояси.

– Вообще-то, Роги, такое иногда случается. Не знаю, как у драконов и маригротцев, но на Земле это нормальное дело, – хмыкнул Игорь.

– Нет, ты не понимаешь! Это не просто маригротцы, это маригротцы из двух влиятельных родов: рода Мардрагора и рода Альфарды, – академическим тоном проговорил Роги, поднимая вверх указательный палец.

– Они что, враждуют? – сгорая от любопытства, обратился к нему Игорь.

– Что ты, что ты! – замахал Роги лапами, – они очень дружны. Но испокон веков в силу древнего проклятия ни один наследник рода Марда не может коснуться наследника рода Альфа. Только представь себе: они стоят рядом, разговаривают, спокойно передают любые предметы – колбу знаний или пирог с квашей, – но когда дело доходит до простейшего прикосновения, между ними как будто разверзается пропасть. Лоя же с Кнэфом не просто прикоснулись, они стояли, обнявшись, и целовались!

– Значит, пролом в зале всё-таки был, – задумчиво проговорил Игорь, глядя на Роги.

– Пролом? А какой он? Ты реально его видел? – изумился дракон.

– Да как тебя сейчас! Он где-то метра два в ширину, без конца и начала, а внутри – пустота и лишь слабое мерцание, – ответил Игорь, рисуя в воздухе воображаемый пролом.

Роги тихо присвистнул.

– Когда ты его видел? – никак не унимался дракон.

– В первые две встречи с Аэрией и Тизианом, – проговорил мальчик, восстанавливая в памяти недавний разговор с маригротцами.

– Всё верно! Аэрия из рода Мардрагора, а Тизиан из рода Альфарды. С ума сойти! – Роги потрясённо смотрел на Игоря.

– Хорошо! Предположим, что два маригротца из разных родов смогли преодолеть этот разлом. Что в этом плохого? – обратился Игорь к Роги, тщетно пытаясь установить причинно-следственные связи.

Роги вздохнул, сполз со стула и подошёл к каменным полкам. Взяв одну из колб, он вытряхнул всё её содержимое в воздух. Пещера мгновенно наполнилась светящимися буквами и знаками. Водя когтем по воздуху, Роги, как волшебник, складывал бессистемно висящие буквы и символы в предложения, потом в страницы. Всё происходило так быстро, что Игорь даже не понял, как у него на коленях оказалась большая книга в пухлом кожаном переплёте. Она распахнулась, медленно перелистнулись ветхие листы, остановившись на 783 странице. Третий абзац снизу высветился красным цветом:

«И когда Мард и Альфа преодолеют непреодолимое, на свет появится тот, кто изменит сущность Созвездия Гидры, и великая планета Маригрот перестанет существовать в том виде, в котором пребывала миллионы сильтетов. Если только этот отрок...»

Книга закрылась и вальяжно поплыла обратно к колбе, рассыпаясь по пути на миллионы разноцветных песчинок. Заполненная светящаяся колба взмыла в воздух и отправилась на своё место на каменную полку. В пещере повисла гнетущая тишина.

– Ты хочешь сказать, что этот отрок – я? – задумчиво произнёс Игорь.

– Это предсказание Мардрагора, написанное им много-много тысяч сильетов назад. Я вполне допускаю, что оно о тебе, – Роги загадочно посмотрел на собеседника. Вдруг его большой рот растянулся в улыбке. – Покажи мне Вик и Дим, я так по ним соскучился!

– Я попробую. Только не удивляйся, я тут что-то не то сделал на уроке мыслеформы, так у господина Си-Брюма аж глаза на лоб полезли, – предупредил его мальчик.

Роги напрягся:

– А вот с этого места поподробнее.

И Игорь рассказал всё: от создания футбольного стадиона до общения с Аэрией и Тизианом. Дракон взял его запястья в свои лапы.

– Роги, ты ничего нового там не найдёшь. Тизиан уже искал, правда, не знаю, что.

Дракон провёл когтем над запястьями мальчика. Две нити – чёрная и золотая – засветились на руках Игоря.

– Ну что я тебе и говорил! – не унимался он.

Коготь дракона взлетел вверх, и в воздухе засветились два золотых круга. «Лоя, Кнэф», – успел прочитать Игорь вспыхнувшие в кругах имена. Печати опустились на его ладони, и мальчик с драконом замерли от удивления. На запястьях появились ещё две нити: серебряная и красная.

– Этого не может быть, – прошептал дракон, – не понимаю!

Роги заметался по пещере.

– Объясни. Чего не может быть? – обратился к нему мальчик.

Дракон вновь навис над запястьями Игоря.

– Эта серебряная, – ткнул он когтем, – нить жизни Лои, а эта красная – нить жизни Кнэфа! Ну, допустим, только допустим, что Кнэф, он всё-таки посвящённый, владел формулой снятия и переброски своей нити и в момент гибели воспользовался ею. Но Лоя! Она даже гипотетически не могла повязать тебе свою нить жизни. Если бы ей удалось её снять, она тут же оказалась бы на Планете Духов. А ведь нити нужно было ещё повязать, наложить личные печати, время, в конце концов, надо было остановить! Я не понимаю!

– Роги, это благодаря этим нитям я обладаю знаниями и навыками, которыми, в принципе, владеть не должен? – вопросительно уставился на дракона Игорь.

– Именно! – воодушевился Роги.

– А формозащита твоего окраса – это тоже нити? – продолжил расспросы мальчик.

– Нет, это я. Драконы сами выбирают себе наездников. Последний раз на Маригроде я был почти 14 лет назад. Моими наездниками были Дим и Вик.

Дракон с задумчивой улыбкой откинулся на спинку стула и уставился в одну точку, вероятно, что-то вспоминая.

– Поэтому госпожа Нейт удивилась моей формозащите! – обрадовался Игорь. Наконец-то детали пазла начинали складываться в единое целое.

– Ну, конечно, меня не было столько сильетов, и тут я выбираю какого-то новенького! – ответил дракон, возвращаясь мыслями к их разговору.

– Понятно. Так ты ещё хочешь увидеть моих родителей? – лукаво произнёс Игорь.

– Да... – тихо ответил дракон.

Игорь задумался...

Май, раннее утро, около пяти часов. Отец навис над его постелью: «Игорёк, просыпайся, рассвет проспий». В своей спальне хныкает Варька. Мама что-то тихо ей объясняет. Они медленно бредут в сторону Финского залива. Варька удобно устроилась на руках отца и спокойно спит, уткнувшись в его плечо. Игорь вздыхает, втайне завидуя маленькой сестрёнке. Предутренняя тишина, и слышен лишь плеск волн, набегающих на прибрежные камни. Небо и залив ещё едины.

Вдруг слабый золотистый луч пробивается сквозь ночь, становится всё ярче и ярче, небо наливается сочным малиновым цветом. Отец тихонько целует сестру: «Варя, пора, просыпайся». Мгновение – и вот оно: залив и небо вспыхивают пламенем зари.

Мама прижимается к папе, обнимая рукой Игоря. Варька, ерзая у отца на коленях, широко открытыми глазами смотрит на огненный восток. А солнце тем временем медленно выплывает из-за горизонта, заливая всё вокруг буйством красок. Все четверо зачарованно смотрят вдаль и улыбаются, думая каждый о своём.

В уголке глаза Роги блеснула слеза. Не отрываясь от мыслеформы, он отправил её когтем обратно.

– Кто это чудо? – не оборачиваясь, спросил дракон.

– А, это моя младшая сестра Варвара, – беззаботно ответил Игорь, глядя на малышку в облаке мыслеформы.

– Так это Вар-вар-а... – прошептал дракон, и из его глаз хлынул поток янтарных слёз.

Игорь замер. Подползая к краю подбородка дракона, слёзы вдруг взлетали в воздух, кружились в танце, а потом взрывались тысячами разноцветных искр.

– Роги, – позвал его мальчик.

Дракон очнулся, поймал скатывающуюся слезу и вернул её обратно в свой янтарный глаз.

– И много я слёз потерял? – обратился он к мальчику.

– Штук пять. Возможно, шесть, – ответил ему Игорь.

– Старею, становлюсь сентиментальным, – хлюпая носом, хмыкнул дракон, – а можно я заберу эту мыслеформу себе?

– Конечно! – легко согласился Игорь.

Роги аккуратно скатал мыслеформу в прозрачный шар, поднес его к груди, и шар растворился в серебристо-золотой чешуе. По морщинистой щеке дракона вновь покатила слеза. Он бережно подцепил слезу когтем, подошёл к Игорю и очень нежно отправил её в глаз мальчика. Что-то зашипало в носу Игоря, и по всему телу побежала щекотка, наполняя его радостью.

– Что это было? – засмеялся он.

– Слеза дракона. Поверь мне, многие правители, не раздумывая, отдали бы за неё полцарства. Нам необходимо возвращаться. Но прежде подойди ко мне, я скрою от любопытных глаз всё, что здесь происходило, – проговорил Роги, протягивая лапы к Игорю.

– Ты хочешь сказать, что кто-то может прочесть мои мысли? – растерялся мальчик.

– Малыш, ты как открытая книга, – дракон потрепал Игоря по щеке, – всё, о чём ты думаешь, бежит светящейся строкой у тебя на лбу. А мне бы очень не хотелось посвящать в наши тайны кого бы то ни было. Да и теория о добродушных тупых драконах меня полностью устраивает.

– Вот почему при наших встречах Тизиан с Аэрией еле сдерживались от смеха, – догадался Игорь. – То есть любой маригротец может копаться в моей голове?

– Нет, что ты! Любой дракон – да, а из маригротцев – только посвящённые, но их на планете всего-то двадцать пять, – поспешил успокоить его дракон.

– Роги, а нельзя ли сделать так, чтобы и они не могли читать мои мысли? – с надеждой обратился к нему мальчик.

– Можно, но я этого не сделаю, – возразил дракон и, заметив недоумение на лице Игоря, продолжил: – потому что это будет крайне подозрительно и сразу спровоцирует ряд ненужных нам с тобой вопросов. А вот то, что знать никому не положено, никто и не узнает.

На этих словах дракон начертил в воздухе замысловатую формулу и запустил её спиралью вокруг мальчика.

– Ну вот, всё, что касается нашего тайного общества, – довольно хмыкнул он, – сохранится в твоей памяти, но будет надёжно скрыто от окружающих. А теперь поспешим.

– Роги, а когда мы снова встретимся? У меня ещё столько вопросов! – воскликнул Игорь, быстро взбираясь на шершавую спину ящера.

– Я сам тебя найду, – коротко ответил тот.

Они взмыли ввысь и, пролетев на головокружительной скорости всего несколько секунд, плавно опустились на каменном плато школы. Игорь спрыгнул с дракона и помчался к середине площадки, где стояли школяры. По пути, не удержавшись, он обернулся: дракон смотрел на него с тупым равнодушием.

«Ну, артист!» – мысленно восхитился мальчик.

Госпожа Нейт тем временем выпустила из ладони молнию, и драконы, заметив знак, величественно поднялись в воздух и исчезли.

– Так, всем повторить формулу управления драконом. Новенький, – обратилась она к Игорю, – выучить формулы облачения в формозащиту.

Над головой преподавателя засветились две формулы.

– Надеть и снять костюм, – кратко пояснила она, указывая поочередно на неоновые символы, зависшие в воздухе. – А теперь попробуй сам снять формозащиту.

Игорь применил нижнюю формулу, используя при этом золотую нить, и оказался в своих джинсах и футболке.

– Неплохо! – осмотрев его, удовлетворённо хлопнула в ладоши госпожа Нейт. – А теперь все свободны!

И она исчезла. Школяры тут же обступили Игоря.

– Пойдём сыграем в футбол! – предложил Глур. Остальные ребята одобрительно зашумели вокруг.

– Но нужны поле, ворота, мяч, в конце концов, – возразил Игорь.

– Мы же почти девятый уровень! – парировал один из его собеседников, выступая вперёд.

– Да мы сейчас быстро всё организуем! – поддержали долговязого мальчишку другие школяры.

В этот момент в голове Игоря раздался голос господина Дрю, и, судя по расстроенным лицам школяров, информация была адресована всем:

– Я жутко извиняюсь, но, господа школяры, к сожалению, дополнительные развлечения в стенах школы сегодня отменяются, так как у школяра Карасёва встреча с госпожой Аэрией. Ещё раз приношу свои извинения.

– Да-а-а, – протянул один из школяров, – зелёный совсем господин Дрю.

– Ага, – подхватил Абант, – Нейт так рывкнула бы, что мы без всякой платформы через сильмун на крыльце школы оказались.

Весело смеясь, школяры наперегонки бросились к поджидавшей их скользкой платформе.

Огромная площадь перед замком была заполнена гогочущей толпой школьников разных мастей и возрастов: от восторженных малышей лет пяти в светло-зелёных мантиях до неподдельно серьёзных семнадцатилетних школяров в тёмно-синих одеяниях. Каждому уровню соответствовал свой цвет мантии. Зелёные, жёлтые, красные, голубые – они были всех возможных конфигураций и оттенков. Со стороны это буйство красок смотрелось, как живая движущаяся клумба.

– О, яйцекапы уже на взлёте, – улыбнулась Джи, придвигаясь ближе к Игорю. Он взглядом проследовал за её рукой.

В воздухе висели машины, формой напоминающие вытянутое яйцо. Какие-то из них были длинными и походили на земные автобусы, другие, поменьше, очевидно, были рассчитаны всего на несколько человек. Все яйцекапы были совершенно белыми, как стены школы.

Джи повернулась к Игорю, во все глаза разглядывавшему этот удивительный транспорт.

– Это школьные яйцекапы, они развозят школяров по домам после уроков. Весь транспорт принадлежит школе, но есть счастливицы, – она проводила взглядом проплывающий мимо ярко-красный яйцекап, – у которых имеется личный транспорт.

Один из яйцекапов медленно спикировал к группе старших ребят. Верхняя прозрачная полусфера плавно отделилась от основания, пропуская пассажиров на борт. Четверо школяров, попрощавшись с друзьями, запрыгнули на удобные кресла, после чего купол вернулся на место, и машина взмыла в воздух.

Один за другим подплывали белые длинные яйцекапы, унося с собой по десять, а иногда и по сорок воспитанников. Площадь редела, шум затихал.

– Ты не волнуйся, Аэрия обязательно пришлёт за тобой транспорт, – подбодрила Игоря Джи.

– Да я и не волнуюсь. Джи, а зачем вам вообще нужны эти мантии и почему все они разноцветные? – обратился к ней Игорь, указывая в сторону пёстрой толпы воспитанников.

Бежавший мимо и услышавший их разговор розовощёкий толстяк Абант резко затормозил и распахнул свою мантию. Внутри оказался целый склад колб, склянок, стилусов и кармашков. Постучав по кармашкам с разноцветным песком, он подмигнул Игорю и заговорчески прошептал:

– Шелестелки! Самая важная вещь! Вот для чего нужна мантия.

И он рванул дальше к уже наполовину забитому яйцекапу.

– Что такое шелестелки? – спросил Игорь, возвращаясь к их с Джи разговору.

– У вас на Земле их называют шпаргалками, или шпорами, как тебе больше нравится, – хмыкнула Джи. – На самом деле мантия – это знак отличия, уровень обучения, а также удобное место хранения колб и учебных материалов. Ткань, из которой шьётся наша форма, обладает особыми свойствами: она уменьшает предметы и заставляет их левитировать, благодаря чему мы можем носить с собой абсолютно всё, что нам нужно – например те же колбы знаний, – не ощущая их веса и объёма. Ой, всё, мне пора бежать, наш яйцекап меня только и ждёт.

Игорь одиноко стоял на ступенях замка. На центральную площадь Марикастла медленно опускался вечер, заполняя всё вокруг туманной дымкой. Огненный диск Альфарды скрывался за горизонтом. Вдруг из плотной молочной завесы показался чёрный яйцекап с золотым гербом, изображавшим дракона с серебряной стрелой в зубах. Верхняя полусфера плавно отъехала в сторону.

– Прошу вас, хозяин, – послышался голос из яйцекапа.

Игорь оглянулся. На площади он был один.

– Это вы мне? – спросил он у невидимого собеседника.

– Да, хозяин, прошу вас, – ответил ему всё тот же голос.

Игорь запрыгнул на мягкое белое кресло. Полусфера закрылась, и яйцекап, медленно набирая скорость, поплыл по воздуху, постепенно удаляясь от школы. Игорь огляделся по сторонам: в кабине, кроме него, никого не было.

Из динамиков полился механический голос:

– Хозяин, я ваше личное транспортное средство. С сегодняшнего дня я нахожусь в вашем полном распоряжении и по первому требованию явлюсь к вам в любую точку Маригрота. Прошу вас приложить ладонь к панели управления для дальнейшей идентификации.

После этих слов на панели напротив кресла Игоря высветился контур ладони. Игорь приложил кисть к дисплею, и салон яйцекапа озарился ярко-зелёным светом, из динамика заиграла музыка. Как только он убрал руку, всё стало как прежде: чинно и спокойно.

– Куда мы летим? – поинтересовался мальчик.

– В замок господина Кнэфа, хозяин, – доложил яйцекап.

– А ты можешь не называть меня хозяином? Зови меня, скажем, Игорем, – предложил мальчик своему невидимому собеседнику.

– Как вам будет угодно, Игорь, – без промедления согласился механический голос.

– А как тебя зовут? – продолжил Игорь их беседу.

Машина замолчала на несколько секунд, очевидно, подбирая правильный ответ.

– У машин нет имён, господин Игорь, но у меня есть серийный номер КУ-39. Возможно, вы именно его имели в виду? – уточнил яйцекап.

– Знаешь что, я будут звать тебя Кузей! – предложил после недолгих размышлений мальчик.

– Спасибо, Игорь! По данным моего бортового журнала, я первый яйцекап на Маригроте, обладающий собственным именем, – с нескрываемой гордостью сообщил Кузя.

Глава 6. Рассказ Аэрии

Они летели высоко над землёй. Впереди на фоне сиреневого закатного неба парило огромное облако, на котором стоял самый настоящий замок. С трёх сторон он был окружён горным хребтом с заснеженными вершинами, на пушистых шапках которых играли последние лучи Альфарды. У подножия замка раскинулся цветущий каскад висячих садов, устремлявшихся к большому пруду. Зеркальная гладь воды была украшена разноцветными кувшинками, сплетавшимися в сложные узоры. В середине озера находилась ажурная кованая беседка, вокруг которой грациозно плавали чёрные лебеди.

По мере приближения яйцекапа к небесному острову Игорь всё чётче видел, что замок и прилегающие к нему территории стоят на гигантской скользящей платформе, окружённой со всех сторон облаками.

Яйцекап плавно приземлился на лужайке перед главной лестницей. По ярко-зелёному мягкому газону стелилась серебристая туманная дымка. Дорожки, ведущие к декоративным постройкам садово-паркового ансамбля, были вымощены гладкой янтарной галькой.

Среди буйной растительности, окружавшей пруд, мальчик заметил белые с чёрными полосами стволы берёз и ниспадающие к воде ветви плакучей ивы, в зелени которых резвились молодые ибисы.

Вдоль центральной дороги раскинулась старинная дубовая роща. Мощные кроны деревьев уходили высоко вверх и сплетались, образуя арку. Сквозь их густую листву пробивался лишь слабый холодный свет первых звёзд, показавшихся на небосводе. У грубых узловатых корней этих древних гигантов по обеим сторонам янтарной дороги стояли изысканные чаши из белого мрамора, заросшие благоухающими розовыми кустами.

Жемчужиной всего этого великолепия был замок. Стены, выточенные из полупрозрачного белого камня, переливались в лунном свете перламутром. Резные арки и своды, искусные витражи и серебряная чешуя черепицы придавали ему особую лёгкость и воздушность. Три остроконечные башни разной высоты, казалось, пронзали звёздное небо, четвёртая же была будто специально срезана и усеяна по кругу зубцами. На центральной башне стояла золочёная фигура дракона: обвившись вокруг острого шпиля, каменный ящер держал в зубах серебряную стрелу и смотрел туда, где ещё совсем недавно горел огненный диск Альфарды. Две полукруглые террасы как будто обнимали вход в замок.

Игорь поднялся по полупрозрачным ступенькам широкой лестницы и очутился перед зеркальной дверью. Перед ним медленно распахнулись створки, открывая холл, залитый светом. Вышитый серебряной нитью шёлк по стенам, зеркала в пол в великолепных резных рамах, богатая лепнина, белый паркет из редких пород дерева, мраморная винтовая лестница и, в довершение ансамбля, серебряная люстра в три человеческих роста, усеянная жемчугом.

Игорь замер у входа. К нему тут же подбежал старичок в кафтане, штанах до колен, белых чулках и тупоносых ботах с бантами. Он упал на колени перед мальчиком. Игорь, окончательно растерявшись, сделал шаг назад.

– Что вы, что вы! Встаньте немедленно! – замахал он руками.

Старик быстро поднялся и попытался поцеловать Игорю руку.

– Радости и счастья тебе, мой маленький хозяин! – торжественно проговорил он, в морщинистых уголках его глаз заблестели слёзы.

– Кто вы? Где я? Что происходит? – быстро отдёргнув руку, засыпал его вопросами Игорь.

– Тихон! Идите к себе, немедленно! – послышался за спиной мальчика властный женский голос. По широкой мраморной лестнице спускалась Аэрия в длинной тунике цвета голубого неба, перехваченной на плече сапфировой розой.

Тихон поклонился Аэрии, затем Игорю и удалился.

– Это Тихон, он уже несколько поколений служит нашей семье. В наши времена сложно найти более преданного слугу и верного друга. Он с младенчества нянчил и воспитывал твоего отца, и ещё при жизни Кнэфа был назначен им управляющим твоим родовым замком. Теперь, я надеюсь, Тихон будет долгие годы служить верой и правдой тебе. Остальной прислуге выданы чёткие указания как можно реже попадаться молодому хозяину, то есть тебе, на глаза... – подытожила Аэрия.

– Но мне не нужны слуги, – попробовал возразить Игорь, – у нас в России это не принято.

– Во-первых, не так уж давно «у вас в России» это не принято, – подмигнула мальчику наставница. – Во-вторых, замок огромен, и кто-то должен за ним следить. Да и мне не хотелось бы, чтобы ты умер с голода. Если хочешь, можешь считать этих людей наёмной рабочей силой. Жалование за свой труд они действительно получают.

– Как скажете, – неохотно согласился Игорь. Мысль о том, что кто-то будет ему прислуживать, откровенно его смущала.

– Я рада, что ты меня услышал. Пока нам накрывают ужин в малахитовой зале, пройдем в колботеку, побеседуем, – проговорила Аэрия и направилась к одному из зеркал.

Зеркальная гладь запузирилась, открывая вход в длинный коридор. И Аэрия начала свой рассказ.

– Этот замок был построен твоими родителями и их друзьями сразу после посвящения Кнэфа. Дело в том, – продолжила она, указывая на многочисленные портреты, украшавшие фиолетовый бархат стен, – что после посвящения маригротец приносит с собой полученную во время испытаний энергию. Одна её часть уходит на подпитку и обновление нашей древней галактики, другая же остаётся с вновь посвящённым и наделяет его невероятной силой. Как ты понимаешь, при таком могуществе строительство замка становится довольно тривиальной задачей, и возможности создателя ограничиваются лишь его фантазией.

– Так это волшебство? – восхищённо проговорил мальчик.

– Конечно, нет! Одним волшебством здесь не обойтись. Над замком трудились великие архитекторы, скульпторы, дизайнеры, садовники. Сотни каменотёсов и плотников воплощали самые смелые фантазии Кнэфа.

Они зашли в колботеку, по земным меркам способную сойти за центральную библиотеку целого города. Комната была абсолютно круглой, по стенам от пола до потолка тянулась стройная вереница книжных шкафов из тёмного полированного дерева. Они были заполнены книгами, колбами, старинными свитками, шкатулками, инкрустированными драгоценными камнями, бюстами и удивительными вещами, о назначении которых Игорю оставалось лишь догадываться. На полу лежал мягкий синий ковёр, изображавший звёздную карту. Посреди колботеки стоял небольшой круглый стол, на котором возвышался массивный глобус Маригрота. Над ним в воздухе на разных расстояниях зависли трёхмерные модели Дракоса, Леомедии, Альценты, Планеты Духов и ещё двенадцати малых планет.

Аэрия подошла к огромному камину, отделанному таким же тёмным полированным деревом, что и стеллажи, и едва заметно взмахнула рукой. В топке, тотчас занимаясь огнём, затрещали дрова. Над камином висела картина в тяжёлой деревянной раме, на которой были изображены уже знакомые мальчику Кнэф, Лоя, Дим и Вик. По краям рамы застыли две статуэтки драконов: золотой с чёрной полосой Роги и высеченная из красного камня с пурпурной полосой по спине Вар. Аэрия внимательно следила за мальчиком.

– Своих земных родителей, я надеюсь, ты узнал, – проговорила Аэрия, указывая на Дмитрия и Викторию Карасёвых.

Игорь утвердительно мотнул головой.

– Тогда познакомься, твои кровные родители – Кнэф и Лоя... – выдержав небольшую паузу, Аэрия продолжила, – а два дракона всегда были рядом с этой четвёркой. Если бы я

не знала, что драконы тупые милые животные, то решила бы, что они все заодно. Ну да ладно, на уроке драконоведения ты обратил внимание на то, что у каждого дракона один всадник?

Игорь вновь кивнул.

– Драконы сами выбирают себе наездников. Серебристо-золотой дракон с чёрной полосой, на котором ты летал сегодня утром, был драконом Вик и Дима... – Аэрия внимательно посмотрела на Игоря.

– Но ведь вы сказали, что дракон выбирает одного всадника? – чтобы хоть как-то ускользнуть от её пытливого взгляда, попробовал сменить тему мальчик.

– Да, и это ещё одна загадка. Этот дракон выбрал двоих – Дима и Вик, – проговорила она, указывая на Роги. – Как и вот этот, огненно-красный с пурпурной полосой, предпочёл Кнэфа и Лою, – и Аэрия махнула рукой в сторону Вар. – Может, у тебя есть какое-нибудь разумное объяснение этому?

Игорь пожал плечами с самым невинным выражением лица.

– Для этих драконов выстроена целая башня, – продолжила свой рассказ Аэрия.

– Усечённая с зубцами? – уточнил Игорь.

– А ты наблюдательный. Заметил, что в замке много земного? – обратилась Аэрия к мальчику и, получив утвердительный кивок, пояснила: – Дим и Вик – земляне. Самых талантливых раз в 100 сильетов Марикастл принимает на обучение. Школяр поступает в школу в 5 сильетов и учится до 17, проходя 12 уровней. Дим, Вик, Лоя и Кнэф познакомились на первом, точнее, на ступенях школы перед зачислением, и с тех самых пор были неразлучны. Эта компания за всё время обучения не давала расслабиться не только своим учителям, но и 25 посвящённым.

Аэрия щёлкнула пальцами, и рядом с ними появились два мягких кресла. Удобно устроившись в одном из них, она вновь обратилась к своему собеседнику.

– Итак, продолжим. Ну вот, например, на втором уровне эти школяры вместе с приручёнными драконами попытались совершить побег из Марикастла на Альценту, что несовершеннолетним категорически запрещено. По тревоге были подняты все рыцари Маригрота – беглецов поймали уже на границе двоемирия. Они, конечно, были наказаны, но неуёмная энергия и буйная фантазия никак не могли удержать их в существующих рамках. В следующий раз вместе с драконами они отправились на дно океана Мо, и лишь вовремя поданный девочками сигнал об опасности спас их от неминуемой гибели. К моменту, когда подросли рыцари, всеми шестерыми собирались отобедать мороки. Насилу отбили! И самое печальное, что среди школяров они были героями, их обожали и ждали новых приключений!

Я могу бесконечно рассказывать обо всех нарушениях, совершённых этими шалопаями. Чаша терпения посвящённых переполнилась после того, как на одном из уроков драконоведения хулиганы наложили на госпожу Нейт чары анимагии, превратив её в мышь. Преподавателя несколько сильонов искали по всем подвалам Марикастла. Как следствие, этих шестерых было решено разделить: драконов вернуть на Дракос, Дима и Вик на Землю, а Лою с Кнэфом оставить на Маригроте без права посещения друзей. Однако школяры Марикастла устроили бунт, требуя отменить решение Совета посвящённых. Под их напором мы вынуждены были уступить. Если бы мы только знали, чем всё это закончится! – Аэрия перевела печальный взгляд на картину. Повисла тягостная тишина.

– Может, пообедаем? – обратился к ней Игорь, чтобы прервать затянувшуюся паузу.

Малахитовая обеденная зала поражала воображение, впрочем, как и всё в этом необычном замке. Светлые стены украшали восточные узоры, в которых были переплетены цветы и райские птицы. Тёмно-зелёный каменный пол по мере приближения к стенам плавно переходил в мягкую траву, уступая место композициям из экзотических растений. По углам комнаты стояли четыре инкрустированные крупными изумрудами клетки с пёстрыми птицами, наполнявшими помещение сладкоголосым пением и щебетом. Три позолоченных льва держали

на себе полупрозрачную каменную столешницу. При малейшем касании холодная поверхность стола загоралась, подсвечивая то, что на него ставили. Над ним нависала огромная люстра из горного хрусталя с живым пламенем.

Стол был сервирован на две персоны, из чего Игорь сделал вывод, что ужинать они будут вдвоем с Аэрией. Стол поражал всевозможными яствами: редкими фруктами, сырами, румяной выпечкой, хрустальными кувшинами с разноцветными напитками. Ровно посередине стола Игорь, изрядно проголодавшийся к этому моменту, не без удовольствия для себя отметил жареную птицу с золотистой хрустящей корочкой.

У двери комнаты стояли две милостивые девушки, очевидно, ожидавшие указаний.

– Вы свободны. Я сама поухаживаю за молодым хозяином! – хлопнула в ладоши Аэрия, указывая взглядом на дверь.

Она обошла стол по кругу, накладывая в тарелку всякие вкусности, и продолжила рассказ:

– Настала та пора, когда дружба уступает место симпатии. Сия чаша не минула и наших героев. Образовались две пары: Дим и Вик, Кнэф и Лоя.

«Три пары, – поправил про себя Аэрию Игорь, – ещё Вар и Роги».

– Нам, конечно, было искренне жаль Лую с Кнэфом. Они не могли быть вместе, – особенно подчеркнув последнее предложение, пояснила Аэрия.

– Почему? – вклинился в её монолог мальчик.

Аэрия поставила перед ним тарелку, от которой шёл умопомрачительный аромат, и, поразмыслив секунду, ответила:

– Лоя из рода Альфарды, Кнэф из рода Мардрагора. Уже многие тысячелетия Марды и Альфы в силу определённых обстоятельств не могут даже прикоснуться друг к другу. Немало трагедий на нашей планете случилось по этой причине. Но вот однажды в палату посвящённых пришла мысльформа с урока драконоведения, где Лоя и Кнэф, держась за руки, бегут к своему дракону. Совет был поражён. Поскольку мы не знали, кто отправил мысльформу, в тот же день было решено проверить её достоверность и возможность контакта между ними. Лоя бежала по холлу Марикастла к Кнэфу, и ей всего лишь подставили невидимую подножку. Расчёт был верным, он подхватил её на лету, и все сомнения отпали сами собой. В силу вступало предсказание Мардрагора.

Игорь молча смотрел на Аэрию, ожидая кульминации рассказа. Она подняла руку, и из воздуха появился свиток. Развернув его, она нашла нужный абзац и провела по нему указательным пальцем. Буквы нехотя сползли со свитка и, проплыв по воздуху в сторону Игоря, замерли перед его глазами.

«...и когда Мард и Альфа преодолеют непреодолимое, на свет появится тот, кто изменит всю сущность Созвездия Гидры...»

Игорь отметил про себя, что Аэрия показала ему ещё меньший кусок предсказания, чем Роги.

– Аэрия, а почему Марды и Альфы не могут прикоснуться друг к другу? – обратился он к своей собеседнице.

– Существует легенда о том, что прекрасная Альфарда влюбилась в Мардрагора, но тот не ответил ей взаимностью. Тогда разгневанная женщина разделила пространство и время между своим родом и родом Мардрагора, наложив проклятие на веки вечные. Но это всего лишь предание. Над загадкой вот уже не одно тысячелетие бьются учёные и волшебники Маригрота, хотя, буду честна, ответа мы пока не нашли, – пояснила Аэрия.

– И что же было потом? – вернул её к основной нити повествования Игорь.

– А потом общественное мнение – не только Совета посвящённых, но и всех жителей Маригрота – раскололось пополам. В предсказании нет чёткого толкования, что же принесёт

нашей планете, да и всему Созвездию Гидры появившийся отрок: гибель или спасение? Это понимали и твои родители. Иди за мной.

Аэрия направилась к балкону, с которого открывался прекрасный вид на парк и пруд. На небе светились диски четырёх лун Маригрота. Женщина провела рукой по воздуху, и замок погрузился в крошечную тьму. Вдруг на небе загорелся огромный красный шар.

– Это Дракос, планета драконов, – указала она в сторону красного шара.

– Маригротцы когда-нибудь бывали там? – обратился к ней Игорь.

– Нет, некоторые смельчаки-исследователи пытались проникнуть на Дракос, но их души тут же оказывались на Планете Духов, – проговорила Аэрия и махнула рукой на ещё одно небесное светило. – Белая холодная безжизненная планета со шлейфом из тысячи ледяных звёзд. Туда перемещаются души всех умерших маригротцев и других обитателей Созвездия Гидры в ожидании перерождения. Души же самых великих и могущественных из нас загораются звёздами-спутниками Планеты Духов.

Аэрия тяжело вздохнула.

– Это звезда Кнэфа, – она кивнула на одну из мерцающих точек, – а это звезда Лои. Но мне ли тебе рассказывать. На сегодняшний день ты единственный, кому удалось побывать там и вернуться живым.

Повисла неловкая пауза. Аэрия дотронулась до сапфировой розы на своём плече и, поймав на себе пристальный взгляд Игоря, поспешила предупредить его вопрос.

– Я понятия не имею, что с тобой произошло. Невероятное это везение или ты действительно рождён для великих свершений – нам ещё предстоит узнать. Одно я знаю точно: наши миры крайне недружелюбны по отношению к непрошеным гостям, к тебе же они питают совершенно очевидную симпатию.

– Как погибли Лоя и Кнэф? – задал Игорь мучивший его вопрос.

– Маригрот теряет энергию уже давно. Помочь в решении этой проблемы мог бы камень Туаои, но он затерялся где-то в недрах Земли. Наши предки несколько тысяч летов назад создали энергетические тоннели, подпитав тем самым Маригрот напрямую от Земли. Однако со временем мы выяснили, что через тоннели уходит слишком много энергии, и сила Земли истощается, обрекая планету на скорое затухание и гибель всего живого. Как ты понимаешь, подобные вопросы быстро не решаются. Совет посвящённых долгие годы дискутировал на эту тему и искал альтернативные варианты. Твои же родители с друзьями захотели одним махом убить двух зайцев: спасти и Землю, и тебя.

– То есть? – изумился мальчик.

– Они разработали план по уничтожению всех пространственно-временных тоннелей между Землёй и Маригротом. С одной стороны, бежав на Землю, Лоя и Кнэф надеялись тем самым изменить предсказание Мардрагора о твоём предназначении и отвести от тебя угрозу. С другой, взорвав и запечатав тоннели, они могли спасти Землю от «энергетических вампиров», то есть от нас. Ты ведь уже догадался, что ты – тот самый отрок, рождённый от союза Марда и Альфы? – грустно улыбаясь, проговорила Аэрия. – Может, прогуляемся по парку?

Игорь был настолько потрясён услышанным, что молча поплёлся вслед за ней. Оказавшись посреди небольшого грота, расположенного в дальнем конце парка, они остановились. Аэрия подняла вверх руки, раздвигая невидимую завесу, и стены грота мгновенно наполнились лунным светом. Затем она обернулась к мальчику: перед Игорем стояла полная скорби и печали женщина.

– Самое ужасное в этой истории то, что они смогли воплотить свой план в жизнь. Все тоннели были уничтожены. Вик с Лоей успели переместиться на Землю по последнему из них. Кнэф с Димом, защищая девочек, преграждали вход рыцарям Маригрота, пытавшимся отбить у мальчишек единственный уцелевший тоннель. Бой был не на жизнь, а на смерть. Отовсюду сыпались молнии, драконы поливали посвящённых огнём, но силы были неравными, и шанса

победить у них не было. В последний момент Кнэф выкинул из пространственно-временного тоннеля Дима с его драконом. Мой мальчик был очень сильным волшебником. Этим он спас и друга, и дракона. Всё было кончено, последний тоннель исчез!

По прекрасному лицу Аэрии заструились слёзы. Она запрокинула голову к небу и дальше говорила, уже глядя только на мерцающую далёкую звезду:

– Среди посвящённых началась паника: тоннели закрыты, поток энергии иссяк, рядом с Планетой Духов загорелись новые звёзды – Кнэфа и Лои. Мы не были уверены, что ты уцелел. И срочно созвали Большой совет. На нём присутствовали оставшиеся двадцать пять посвящённых. Звезда Альфарда поднималась на небосвод несколько раз, однако решения мы не находили. На исходе третьего дня открылся портал между мирами, и в зал заседаний вошёл Потестас – хранитель Вселенского маяка. В звенящей тишине он объявил, что рождён Отрок Вселенной и жребий брошен. Затем он просто исчез. Вот тогда-то мы и обратились к древнему пророчеству. По решению Большого совета все наши силы, знания и волшебство были брошены на создание одного-единственного тоннеля, ведущего к тебе. Хотя, буду честна, споры о том, спасение ты наше или проклятие, продолжались и продолжают до сих пор. Построить тоннель надо было до твоего совершеннолетия. И вот, за 2 сілья до твоего дня рождения нам, наконец, удалось связаться с тобой.

– И теперь вы снова будете забирать энергию у Земли? – глядя в глаза Аэрии, обратился к ней мальчик.

– Не переживай. Этот тоннель создавался под тебя с совершенно иной целью. На восстановление системы тоннелей ушли бы тысячи сільетов, да и, как показала история, это не панацея. Полученная с Земли энергия сошла на нет всего за пару сільев после этой трагедии. Нет, это в прошлом. Самая серьёзная проблема в том...

Аэрия замолчала и подошла к пруду. К ней подплыли два чёрных лебедя. Они подставили свои маленькие головы под её руки, требуя ласки, как обычные земные кошки.

– ...проблема в том, что уже 13 сільетов подряд в день парада планет Созвездия Гидры ровно в 1 сільон 13 сільметов и 6 сільмунов появляется дверь Мардрагора, ведущая к Вселенскому маяку, и не открывается ни перед одним претендентом на посвящение.

– Я не понимаю, – прервал её повествование Игорь.

– Раз в сільет Палата посвящённых выбирает самого талантливого, умного и сильного школяра, которому уже исполнилось 122 640 сільонов, то есть 14 лет по земному времени. В определённый день в условное время появляется дверь, ведущая к Вселенскому маяку и его хранителю, а оттуда – в другие миры. Пройдя испытания Мардрагора, школяр становится посвящённым и приносит с собой энергию, необходимую для жизни в нашей галактике. Да, бывает, что кандидат не проходит испытание и возвращается без энергии или же не возвращается вовсе, и рядом с Планетой Духов загорается новая звезда. Но такого, чтобы дверь появлялась, стояла положенное время и пропадала ещё на 1 сільет, не было никогда!

В последний раз дверь Мардрагора открылась перед Кнэфом. Он прошёл посвящение и доставил нам энергию. После этого мы выставляли лучших школяров: сначала по одному, затем по два, по три, а потом всех подходящих по возрасту. Дверь стояла положенные 10 сільмунов и исчезала до следующего парада планет.

Игорь задумчиво рассматривал урчащих лебедей, подставлявших свои стройные изогнутые шеи под ласковые руки Аэрии.

– И вы считаете, что я тот, перед кем дверь Мардрагора откроется на этом параде планет? – одолеваемый сомнениями, спросил её мальчик.

– Тебе пора возвращаться на Землю. Продолжим завтра. Переход в 15 часов по земному времени, – сворачивая беседу, ушла от ответа Аэрия.

Игорь скрестил руки и оказался в своей спальне на втором этаже. Внизу в гостиной спорили Варька с отцом.

– Папа, у дракона должны быть рожки! – топала ногами и канючила малышка.

– Варь, ну почему у него должны быть рожки? Он же не корова! – спорил с ней отец.

– Рисуй рожки! – не унималась Варька.

Наступила тишина. Очевидно, папа пририсовывал рожки.

– Папа, – услышал Игорь возмущённый возглас сестры, – почему дракон улыбается? У него должны быть клыки и огонь из пасти!

– Не-е-е! Варь, я не буду рисовать такого злого дракона, хоть убей! Драконы добрые и весёлые! – продолжал сопротивляться отец.

– Ну, хотя бы клыки! – умоляла Варька.

– Нет! Добрый, улыбочивый, весёлый! Пойдём маме покажем, – предложил ей отец.

Игорь спустился на первый этаж.

– О! Что я говорил? – пробасил отец. – Запах маминых котлет любого зубрилку вытащит на кухню.

Игорь подцепил двумя пальцами дымящуюся котлету, за что получил звонкий подзатыльник от мамы.

– Мыть руки и за стол, – проговорила она, на ходу снимая фартук.

Варька деловито расставляла тарелки, папа разливал бабушкин компот из вишни по стаканам.

– У кого как прошёл день? Кто первый рассказывает? – спросила мама.

– Я! Я! – запрыгала Варька на стуле.

«Как же я их люблю!» – пронеслось в голове Игоря...

Глава 7. Царь драконов

Следующий учебный день начался с астрономии. Класс профессора Апиуса находился в самой высокой, Звездочётной, башне Марикастла и представлял собой единое чёрное бархатное пространство, усеянное миллиардами звёзд. Планеты парили в воздухе прямо между школярами. Вся система пребывала в постоянном движении, поэтому то и дело приходилось уворачиваться от хаотично несущихся небесных тел. Ровно по центру класса сияла звезда Альфарда, вокруг неё медленно вращались 17 разных планет: от гигантов, таких как Маригрот и Леомедия, до карликов, уменьшенные копии которых могли спокойно уместиться на ладони.

– Итак, господа школяры, наша система насчитывает 17 планет, в том числе пять планет-гигантов, которые находятся в Созвездии Гидры, и 12 планет, разбросанных за вторым млечным кольцом звезды Альфарды... – монотонно бубнил профессор Апиус. Седовласый старец с длинной реденькой бородой в светло-серой мантии медленно скользил от планеты к планете, рисуя в воздухе координаты и перечисляя спутники.

Окончательно приуныв, Игорь разглядывал кольца Альценты, о которой в данный момент рассказывал профессор. Вдруг в носу у него зашипало, а в голове зазвучал голос Роги:

«Привет, малыш! После астрономии встречаемся у нашей пещеры...»

– Но как я туда попаду? – вслух спросил мальчик.

Школяры вместе с профессором Апиусом уставились на Игоря.

– Школяр Карасёв, а почему вы решили, что вас там ждут? – ровным голосом обратился к нему учитель. Паутинки морщин вокруг глаз профессора стали резче, а уголки губ приподнялись в незаметной улыбке.

– Простите, – буркнул в ответ Игорь.

«Не надо со мной говорить вслух, я тебя прекрасно слышу, – вновь раздался в голове весёлый голос Роги. – Когда закончится урок, я остановлю время. Ты просто представишь нашу пещеру, а всё остальное я сделаю сам. Понял?»

– Понял, – вновь сказал вслух Игорь.

– Я искренне рад, что вы понимаете то, о чём я говорю. Однако на моих уроках принято отвечать, когда я спрашиваю. Будьте любезны, соблюдайте мои незамысловатые правила, – вновь обернулся к нему Апиус. Бледно-серые глаза профессора за толстыми стеклами очков светились спокойствием и безмятежностью.

– Простите, профессор, – пробубнил Игорь.

Зазвенел звонок, и всё вокруг замерло. Мальчик закрыл глаза и представил пещеру.

– Ну, видишь, как просто! – услышал он голос дракона. Открыв глаза, Игорь увидел Роги, стоящего у входа в пещеру. – Мы летим на Дракос! Сам царь Старогдос хочет тебя видеть!

– А в школе не заметят моего отсутствия? – засомневался мальчик.

– Нет, я сжал время. После путешествия на Дракос ты появишься в то же мгновение в том же месте, – успокоил его дракон. – Полетели?

Перемещение было столь стремительным, что Игорь даже не понял, как они очутились перед гигантской красной планетой. Со всех сторон их окружали драконы, облачённые в боевые шлемы и кольчуги из серебристого сплава.

– Роги, ты, кажется, забыл о запрете на посещение Дракоса маригротцами? – свирепо отчеканил самый крупный дракон, испепеляя Роги взглядом. – Или гибель Вар ничему тебя не научила?

– Это сын Лои и Кнэфа! – возразил Роги.

Услышав это, драконы приблизились вплотную и с интересом уставились на юного всадника. Роги же с нетерпением продолжал: – Мальчик здесь по приказу царя Старогдоса. Он хочет лично говорить с Отроком Вселенной.

Стражи молча расступились, освобождая дорогу Роги и Игорю.

– Кто это? – обратился мальчик к дракону.

– Это воины Дракоса, они охраняют границы нашего государства, – спокойно ответил Роги, плавно опускаясь на поверхность.

Под ними раскинулась великая планета драконов. Выжженная чёрная земля была усеяна капиллярами огненной лавы. Многочисленные вулканы выпускали в кровавое небо столбы плотного дыма и пепла и наполняли чашу долины золотом рек, испепеляющих всё живое на своём пути. Из глубоких разрывов земной коры вырывались облака горячего газа, вынося с собой из недр планеты многочисленные самоцветы и рассыпая их на сотни метров вокруг. На фоне всего этого мрачного великолепия выделялись переливающиеся на все лады стволы деревьев, похожие на те, что Игорь уже однажды видел на Маригроте в Рубиновом лесу. Огненные вспышки отражались всполохами на тёмных гранях каменных гигантов. Острые узловатые ветви звенели при каждом извержении, скидывая с себя каскад драгоценных листьев.

Сердце Игоря сжалось, в горле пересохло, но он не мог оторвать взгляда от суровой красоты этого недружелюбного края.

– Красиво у нас, да? – обратился к нему Роги.

– Не то слово! Но я не вижу городов, деревень. Где вы живёте? – прокричал мальчик, хватая потрескавшимися губами раскалённый воздух.

– Ты видишь горы? – спросил дракон, указывая на вереницу острых каменных скал, возвышающихся на горизонте.

– Да, – кивнул Игорь, мысленно проклиная эту нечеловеческую жару.

– Так вот, каждая гора – это дом семьи драконов, – пояснил Роги и аккуратно спланировал к выступу самого высокого утёса.

По обе стороны каменных ворот стояли стройные шеренги драконов, облачённых в золотую чешую доспехов.

– Дозор царя, – прошептал Роги.

– Проходите! Царь ждёт! – пробасил один из стражей.

Войдя внутрь скалы, Игорь потерял дар речи. От пола до потолка стены украшала мозаика из драгоценных камней, изображавшая многочисленных драконов, грациозно парящих над огненным шаром. Полы дворца представляли собой застывший поток чёрной лавы, декорированной россыпью мелких рубинов и бриллиантов. Вдоль дорожки, ведущей в центр залы, выстроились кусты острых разноцветных кристаллов и минералов. Под куполом гроздьями нависали светящиеся неоновые сталактиты. В центре помещения стояла огромная бронзовая чаша, наполненная прозрачной голубой водой. Дно чаши было усеяно жемчугом. В воде резвились маленькие золотые рыбки: они перекачивали перламутровые шарики по бортам, захватывали жемчуг губами, всплывали к поверхности и задорно выплёвывали его обратно.

В глубине зала возвышалась хрустальная лестница, спиралью уходящая куда-то вверх, в темноту. Подойдя чуть ближе, Игорь ужаснулся: сверху из сумрака на него взирали тысячи отполированных до блеска черепов. Идеально подогнанные друг к другу, они образовывали трон Царя драконов. В пустых глазницах сверкали огромные гранаты. На троне восседал сам легендарный правитель – Старогдос.

Чешуя благородного ящера отливала червонным золотом. В его хищных глазах с вертикальными чёрными зрачками бушевало красное пламя. Под узкими ноздрями свисали два седых уса, переходящих в белую бороду, на конце которой висела перламутровая жемчужина. Гигантские, тронутые патиной крылья спускались вдоль тела. Он был худощав, но от него исходила такая мощь, такое величие, что Игорь непроизвольно склонил голову.

– Приветствую тебя, земной маригротец... – произнёс Царь драконов. Голос его был глубокий и тягуч.

Игорь невольно скосил глаза на друга: Роги стоял, не шевелясь, застыв в поклоне.

– Здравствуйте, – тихо ответил мальчик.

– Иди, Роги, иди, – обратил свой взор на его спутника Царь. – Я приглашу тебя, когда мы закончим.

Не поднимая головы, Роги попятился спиной к выходу.

Старогдос встал с трона. Его переливающаяся чешуя отбрасывала блики. Огненные глаза внимательно разглядывали собеседника.

– Пойдём прогуляемся по моему каменному саду, – пригласил он своего гостя, жестом указывая в сторону светящейся воронки в стене.

Перед взором Игоря открылся необыкновенный сад: рубиновые тюльпаны, сапфировые розы, лазуритовые хризантемы, малахитовые дубы, пальмы из розового кварца, замысловатые, переливающиеся всеми цветами радуги кристаллы в человеческий рост – абсолютно всё, по чему скользил взгляд мальчика, было будто высечено из камня. Однако первое впечатление оказалось обманчивым. Всё вокруг волшебным образом росло, распространяя невероятное благоухание. От малейшего дуновения ветра диковинные растения приходили в движение и наполняли сад хрустальным перезвоном.

Царь драконов остановился напротив небольшой поляны чёрных каменных тюльпанов и резко повернулся в сторону Игоря. Длинным острым когтем он приподнял подбородок мальчика, его глубокий, играющий пламенем взгляд проникал прямо в душу.

– Как ты, маленький щедедушный детёныш, спасёшь нашу галактику? – задумчиво прошипел Старогдос.

Игорь смотрел ему прямо в глаза, не зная, что ответить.

– Мардрагор просил за тебя, – продолжил Царь драконов, отпуская подбородок мальчика и принимая всё тот же невозмутимый вид.

– Он жив? – удивился Игорь.

– А что с ним сделается? – улыбнулся его собеседник. – На днях заходил выпить нектара из каменных тюльпанов. Ты читал предсказания о себе?

– Да. Только ничего не понял, – честно признался мальчик.

– Самое грустное, мой юный друг, – вздохнул Царь, – что даже Мардрагор не понял, что сам предсказал, и не знает, чем закончится эта история.

Старогдос направился к каменной беседке, приглашая Игоря за собой.

– О твоих достоинствах я наслышан. Чтобы принять окончательное решение, я хочу узнать о твоих слабостях. Расскажи мне, Отрок Вселенной, о самом постыдном своём поступке, совершённом за то короткое время, что ты прожил на Земле... – озадачил его дракон, удобно располагаясь на одном из двух каменных кресел.

Уши мальчика покраснели, и память предательски всколыхнула события, о которых он не любил вспоминать. Меньше всего на свете ему хотелось делиться ими с великим Царём драконов, но мыслеформа уже обретала совершенно чёткие очертания.

Игорь учился в первом классе. Однажды всех первоклашек собрали в актовом зале: учителя музыкальной школы пришли отбирать особо одарённых. Все дети должны были пропеть услышанную мелодию. После прослушивания Игорю, как и многим другим, вынесли приговор: отсутствие музыкального слуха. Мальчик печально плёлся домой, придумывая страшные кары для музыкальной школы, в которую его не взяли. Вдруг он поймал себя на мысли, что должен во что бы то ни стало туда попасть.

Обычно, вернувшись домой, Игорь проносился в свою комнату, скидывая на ходу вещи и бросая их, как попало. Но сегодня, разувшись, он аккуратно поставил ботинки, повесил на вешалку куртку и медленно, понунив голову, прошествовал к дивану в гостиной. Мама, наблюдавшая эту картину, мгновенно почувствовала что-то неладное.

– Игорь, что случилось? – обратилась она к нему, присаживаясь на краешек дивана. – Ты получил двойку?

Он отрицательно замотал головой.

– Поругался с друзьями? – продолжала допытываться мама. В её голосе появились тревожные нотки.

– У нас в школе было музыкальное прослушивание, – начал мальчик, уткнувшись маме в плечо. – Всех взяли учиться в музыкальную школу, а меня нет.

Игорь слукавил. Из их класса в музыкальную школу приняли всего троих, но для него это было уже неважно. Из глаз хлынули слёзы.

– Сынок, – успокаивала мама, – ничего страшного. Живут люди и без музыкального слуха.

Она прижала его к себе, целуя в макушку.

– Мам, да мне наплевать на музыкальный слух! Я хочу там учиться! – горестно всхлипывая, канючил Игорь.

– Хорошо, вечером придёт с работы папа, и мы попробуем решить этот вопрос, – дипломатично предложила мама.

– Я не хочу вечером, я хочу сейчас! – капризно настаивал мальчик.

В квартире стало очень тихо. И вдруг раздались долгожданные звуки: мама набирала номер телефона отца.

– Дим, у нас проблемы, – сообщила она трагическим голосом.

Через пятнадцать минут в дверях стоял взволнованный отец.

– Что случилось? – раздеваясь на ходу, обратился он к маме.

– Нашего сына не приняли в музыкальную школу, заявив ребёнку, что у него нет музыкального слуха! – выпалила мама.

– Вика, ты дура? Срываешь меня с совещания, чтобы сообщить, что у нашего сына нет слуха? – рассержено произнёс отец.

– Нет, Дима. Я срываю тебя с совещания, потому что нашего сына не приняли в музыкальную школу! – не сдавалась мама. – Всех приняли, а нашего Игорька нет!

– Игорь, иди сюда, – обратился к нему папа. Мальчик с понурой головой поплёлся в его сторону. – Всех, как я понимаю, это Дашу и Леонида?

Игорь молчал, опустив голову.

– Вик, ты не понимаешь, что в нём взыграли амбиции? Ему не нужна эта школа. А ты идёшь у него на поводу! – взывал папа к маминому разуму.

Игорь не знал, что такое амбиции, но понимал, что маме пора говорить своё коронное «Т-а-а-а-к», иначе он никуда не попадёт.

– Хорошо, на каком инструменте ты хочешь играть? – выдал свой последний аргумент папа.

Об этом Игорь как-то не подумал.

– На любом! – выпалил он первое, что пришло в голову.

– Вот! Ещё одно подтверждение моих слов! – торжественно заключил отец.

– Т-а-а-а-к! Дима, наш сын будет учиться в этой дурацкой школе или я замолчу навсегда! – заявила мама, уперев руки в боки.

Мама не могла молчать и обижаться на отца больше трёх часов, но даже эти несколько часов выбивали его из колеи. Вздыхнув, он присел на корточки и обратился к мальчику:

– Сын, если я начну просить за тебя, мне не смогут отказать, и ты займёшь чьё-то место – место того, кто действительно талантлив и любит музыку. Ты походишь год или два и бросишь школу.

Игорь упрямо сдвинул брови на переносице и усердно замотал головой.

– Ладно, – обречённо вздохнул отец, – пусть будет по-вашему. Но сейчас ты пообещаешь мне и маме, что отучишься положенные семь лет, и на этом столе – он постучал по столу пальцем, – будет лежать свидетельство об окончании музыкальной школы.

Игорь утвердительно кивнул головой.

– Не слышу! – пробасил отец.

– Обещаю! – торжественно поклялся Игорь, подняв на отца светящиеся счастьем глаза.

Игорь честно отходил в школу два года, прилежно изучая сольфеджо, нотную грамоту и разучивая этюды. На третий же год обучения он понял, что это не его, он не получает удовольствия ни от учёбы, ни от игры на инструменте. Признаться в этом родителям мальчик не мог и, в очередной раз придя в школу, объявил педагогам, что они всей семьёй уезжают отдыхать в Крым.

Два счастливых весёлых месяца пролетели как один день. Как и положено, четыре раза в неделю он уходил «на занятия в музыкальную школу», не забывая подделывать в дневнике оценки и вписывать придуманное домашнее задание. На расспросы родителей о занятиях мальчик вдохновенно врал. Всё время «обучения» он отлично проводил с друзьями. Вернувшись в один прекрасный день с таких занятий, он не обратил внимания на очень уж вкрадчивый голос отца:

– Ну, как дела в музыкальной школе?

Выдумав на ходу очередной пассаж о своих успехах, Игорь начал воодушевлённо рассказывать, как вдруг из кухни вышла мама.

– Игорь, прекрати лгать! Звонила учительница по сольфеджо, интересовалась, как мы отдохнули в Крыму и когда ты появишься в школе! – со слезами на глазах проговорила она.

Столько обиды и горя было на её лице, что мальчику вдруг стало очень стыдно. Родители молча отвернулись от него и разбрелись по комнатам. Каждый занялся своими делами, и в квартире наступила вязкая тишина. С ним больше не разговаривали. Его просто не замечали, будто он пустое место. И он понял, почему отец так переживал, когда мама замолкала.

Весь вечер он прослонулся, как тень, по тихой квартире. Играть в компьютерные игры не хотелось, всё валялось из рук. Ему было больно, стыдно и обидно. Он ненавидел учительницу, позвонившую домой, отца, мать, себя, в конце концов. Вдруг в дверь его спальни постучали, но Игорь сделал вид, что спит, и уткнулся в подушку дивана. По тяжёлой поступи шагов мальчик понял, что зашёл отец. Он сел на край дивана.

– Игорь, ты бросил школу, лгал нам с мамой... – отец выдержал небольшую паузу и продолжил. – Ты мужчина, а значит, должен отвечать за свои слова и поступки. Если взялся за какое-то дело, то должен его закончить. Нравится тебе это или нет, но любое начатое дело нужно доводить до конца. Ты меня понимаешь?

Игорь повернулся к отцу.

– Пап, я закончу эту дурацкую музыкальную школу! Я обещаю! Но и ты поклянись, что по окончании мы никогда не будем о ней вспоминать.

Отец протянул Игорю руку: «Клянусь!»

И каждый сдержал своё слово.

Игорь перевёл взгляд с мыслеформы на Старогдоса. Дракон продолжал смотреть на то место, где ещё недавно была мыслеформа, и загадочно улыбался.

– Дим возмужал, а Вик такая же непосредственная, – проговорил он, накручивая ус на длинный коготь.

– Вы знали моих родителей? – оторопел Игорь.

– Думаешь, есть хоть одно разумное существо в нашей галактике, не слышавшее о проделках этих шестерых? – захохотал дракон. – Когда-нибудь, отказавшись от царствования и передав власть достойному, я обязательно напишу книгу о приключениях тайного общества «Ромашка». Хотя, пожалуй, поменяю название.

– Идиотское название для тайного общества, согласны? – оживился мальчик.

– Не то слово... Только девочкам могло прийти в голову такое, – согласился Царь. – Всё, что мне было нужно, я увидел. Сейчас Роги доставит тебя в школу. Уроков больше не будет.

Тебя пригласят на Совет посвящённых, и, когда в зале появится Полусий и ты почувствуешь, что время настало, назовёшь моё имя.

– А как я его узнаю и пойму, что время пришло? – заволновался мальчик.

– Узнаешь и поймёшь, – пресёк дальнейшие расспросы Старогдос.

На ступенях каменной беседки, склонив перед Царём драконов голову, уже стоял Роги. Он дотронулся когтем до лба Игоря, и в ушах мальчика зазвенел всё тот же звонок. Отрок снова оказался в Звездочётной башне. Школяры вокруг собирали записи в колбы. Вдруг перед Игорем материализовался господин Дрю.

– Игорь, вам надлежит немедленно явиться в зал посвящения. Как дежурный учитель по школе я доставлю вас туда, – отрапортовал Дрю. Он взял мальчика за плечи и как будто вытряхнул его в центр многолюдного гудящего зала.

Глава 8. Совет посвящённых

Наступила мёртвая тишина. Присутствующие с интересом разглядывали юношу. Игорь с не меньшим любопытством обвёл взглядом зал посвящения.

Зал представлял собой огромную сверкающую сферу. Его стены были сотканы из миллиардов тончайших нитей, сплетающихся в филигранную паутину. Разноцветные нити трепетно мерцали, наполняя помещение тревожными сполохами. Каждые несколько секунд на ажурной поверхности вспыхивали новые и таяли десятки старых, из-за чего казалось, что окружающее пространство непрерывно плетётся и обновляется.

Посередине сферы зигзагами пульсировал электрический поток, разделявший внутреннее пространство на две равные части. Игорь мгновенно узнал холодное дёрганное свечение, испускаемое этой странной рекой из искр и света. Точно такой же свет просачивался через пролом в белой зале, где он впервые встретил Аэрию и Тизиана.

С одной стороны от сверкающего щита в парящих в воздухе прозрачных креслах восседали 13 посвящённых в кипенно-белых мантиях с изображением звезды Альфарды, с другой – 12 посвящённых в ярко-алом облачении с золотым гербовым драконом рода Мардрагора.

В самом сердце зала посвящения горел огненный шар, в котором и оказался Игорь после нерадивого перемещения, организованного господином Дрю. Золотистое пламя игриво лизало подошву его кроссовок.

– Господа посвящённые, я потребовала срочного созыва Совета для обсуждения дальнейшей судьбы сына Кнэфа и Лои, – раскатисто зазвучал шёлковый голос Аэрии. – Позвольте представить! Игорь, сын родов Марда и Альфы, урождённый лорд Маригрота, владелец исманских земель Леомедии, барон Макумаке...

«И это всё я?» – пронеслось в голове мальчика.

Аэрия продолжала перечислять его родовые титулы. Игорь же внимательно вглядывался в лица тех, кому было доверено решать его дальнейшую судьбу.

Все примерно одного возраста: на вид от 25 до 35 лет. У потомков рода Мардрагора был тёплый бронзовый оттенок кожи, копна чёрных кудрявых непокорных волос и миндальные глаза солнечного цвета, строптиво глядящие из-под пушистого веера густых смоляных ресниц.

Представители рода Альфарды, напротив, выделялись алебастровым цветом кожи. Бело-снежная гладь длинных волос переливалась на свету, создавая едва заметный ореол. Их ясные выразительные глаза буквально светились. Высокие, стройные и изящные, они были похожи на римские статуи.

«Почему они не стареют?» – призадумался мальчик.

Ход его мыслей прервал юноша с ярко-зелёными глазами, облачённый в белую мантию.

– Аэрия, ещё со времен Мардрагора существует свод правил: школяр преодолевает двенадцать уровней, чтобы получить азы, и к этому возрасту он имеет право пройти посвящение...

– Хеврон, – перебила его Аэрия, еле сдерживая ярость, – за два оставшихся сила он не сможет подготовиться к посвящению. Вы отправляете его на верную смерть.

«Так, я что-то пропустил», – подумал Игорь и сосредоточился на словесных пикировках посвящённых.

– На всё воля Мардрагора, – со своего места встала тёмноволосая кудрявая девушка с невероятно золотистой кожей, – и потом, в предсказании нет ни слова о том, что он должен пройти обучение.

– Феба, если есть хоть один шанс спасти Игоря, а с его помощью и всех нас, он должен быть использован. Нельзя ставить его перед дверью Мардрагора на этом параде планет. За 1 сильет мы сможем подготовить его к посвящению...

Зал вновь загудел, как сердитый пчелиный улей. Внезапно на искрящейся поверхности сферы загорелась яркая точка. Она молниеносно увеличивалась, прожигая воронку. И тут из зияющей пустоты портала появился седовласый, но ещё достаточно крепкий старик. Он спустился в центр зала к огненному шару, в котором продолжал томиться Игорь. Воронка, через которую он вошёл секунду назад, мгновенно затянулась паутиной разноцветных нитей.

«А вот и Полусий», – подумал Игорь, разглядывая вошедшего.

– Посвящённые, – обратился Полусий к присутствующим, – я согласен с Аэрией. Если есть хоть один шанс, даже такой призрачный, – он указал рукой на Игоря, – его нужно использовать...

В его глазах блеснули весёлые искры.

– Как поживает дракон? – подмигнул он мальчику.

«Ну вот, время пришло», – подумал про себя Игорь и продолжил уже вслух: – Вы имели в виду Старогдоса?

По залу заскользил робкий шепоток.

– Ты говоришь о мифическом Царе драконов? – брови Тизиана поползли вверх от удивления.

– Почему мифическом? Самом настоящем Царе драконов Старогдосе, – пожал плечами Игорь.

Зал погрузился в абсолютную тишину, как будто кто-то выключил звук. Вдруг посвящённые как по команде молча опустили головы и преклонили колени. Игорь обернулся. В том месте, где ещё совсем недавно была воронка портала между мирами, на своём троне из черепов восседал Царь драконов.

– Господа посвящённые, своё почтение выразите в следующий раз, если вам представится такая возможность. Я прибыл по просьбе Мардрагора обсудить судьбу этого отрока и наше с вами участие в ней, – дракон сделал паузу и обвёл присутствующих пылающим взглядом. – Итак, перед нами Отрок Вселенной, рождённый Лоей, представительницей рода Альфарды, от Кнэфа, представителя рода Мардрагора, взращённый землянами Димом и Вик. Судьбою ему предначертано пройти испытания Мардрагора и Альфарды, чтобы повернуть время вспять и напитать энергией великое Созвездие Гидры. Время летит неумолимо, энергия нашего мира иссякает, и если этот юноша не пройдёт испытания, спасти нас будет некому.

– Но великий Старогдос, – обратился к дракону Тизиан, покорно склоняя голову, – в предсказании нет чёткого указания на то, что он спасёт галактику. Трактовать его можно двояко: либо спасёт, либо уничтожит.

Старогдос удостоил его ироничным взглядом и усмехнулся в свои длинные седые усы.

– Так, может, лучше рискнуть и попробовать, чем безропотно готовиться к неотвратимой гибели? – обратился он к Тизиану. – Или у вас есть иные варианты спасения?

Убедившись, что у его оппонента нет других аргументов, Царь драконов продолжил:

– Аэрия права. Игорь избран, но не готов к посвящению. А это означает, что оставшееся время нужно использовать на его обучение и подготовку, а не на пустые дискуссии в кулуарах власти. Его должны готовить посвящённые и драконы.

– Слишком мало времени, слишком многое надо узнать, – вступил в разговор Полусий.

– Мы преподнесём ему наши знания, но он не сможет их так быстро впитать, – послышался неуверенный ропот участников совета.

Старогдос подошёл к юноше:

– Игорь, опиши мне этот зал.

Мальчик подробно описал сферу, акцентировав внимание слушателей на электрическом потоке, разрывающем пространство шара надвое.

– Кто-либо из вас видит разрыв? – обратился дракон к присутствующим.

– А есть ли он в действительности? Может, это всего лишь фантазии мальчика? – подал голос зеленоглазый Хеврон.

Царь медленно нарисовал когтем огненный знак в воздухе, и посвящённые хором ахнули, непроизвольно отпрянув от проявившегося электрического потока.

– Полусий, замечания твои разумны. В обычного маригротца и за 12 силетов всех знаний не вложишь, поэтому даже лучшие из лучших не всегда возвращаются. Но ведь он необычный... – проговорил дракон, оборачиваясь к Игорю. – Покажи свои запястья Совету.

Мальчик вытянул руки вперёд, и дракон медленно когтем начертил в воздухе знак бесконечности. На запястьях Игоря вмиг вспыхнули четыре нити: золотая, красная, серебряная и чёрная. Зал вновь загудел: «Это невозможно!», «Нить Лои!», «Нить Кнэфа!», «Такого не может быть!»

Старогдос поднял коготь, и разгорячённые посвящённые мгновенно притихли.

– Да, этот отрок кроме своих нитей имеет ещё нить посвящённого Марда и нить наследницы рода Альфы, – протяжно молвил Царь драконов.

– Но, великий царь, – обратилась к дракону Феба, – это невозможно! Маригротец, оставшийся без нити, тут же оказывается на Планете Духов.

– Да, за всё существование Маригрота такого не случалось. Лоя не смогла бы повязать свою нить! – подхватил её слова один из посвящённых в белом облачении.

– Более того, как только нить сошла с запястья, звезда Лои засияла на небе Маригрота, – не сдавалась Феба.

Дракон широким взмахом лапы превратил огненный шар, в котором ещё совсем недавно был Игорь, в мыслеформу.

Обессиленная Лоя лежала и со страхом наблюдала за врачами, суевившимися около новорожденного. Ребёнок не дышал. Вдруг пульс молодой женщины начал учащённо биться, и запястье её левой руки обвила появившаяся из неоткуда красная светящаяся нить.

«Нет, только не это! Кнэф!» – закричала она, из глаз покатались слёзы.

Лоя подняла руку и начертила в воздухе формулу. Всё вокруг неё застыло. Она сползла с кушетки, прошла мимо замерших врачей и склонилась над малышом. Над её головой мелькали светящиеся формулы. Сняв с запястья красную, только что появившуюся нить Кнэфа, и свою, серебряную, она нежно повязала их на запястья новорожденного. Над маленькими ручками сверкнули личные печати Лои и Кнэфа, но ребёнок всё равно не дышал. Упав на колени, женщина запрокинула голову и обратилась в мольбе к небесам: «Великий Мардрагор, спаси наше дитя».

Вдруг белая стена напротив Лои пошла рябью, задрожала и растаяла. К ребёнку подошёл седовласый старец, в котором посвящённые мгновенно узнали Мардрагора, исчезнувшего несколько тысячелетий назад...

Сидящие в зале ахнули. Мыслеформа же продолжала светиться в огненном шаре, сменяя картинку за картинкой.

Мардрагор склонился над малышом, и на запястья младенца легли ещё две нити: чёрная и золотая. Больничную палату пронзил громкий детский крик.

– Я не могу вернуть нити, повязанные тобою малышу. Скоро ты встретишься с Кнэфом на Планете Духов, – проговорил Мардрагор и исчез.

Короткий обрывок серебряной нити медленно таял на запястье Лои. Она отсчитывала последние силмуны своей жизни, сжимая в руке маленький кулачок своего сына. За мгновение до гибели ей удалось связаться с Вик и попросить о помощи. Лоя исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.